Глава 3

—Если подумать, то она чувствовала, что что-то было «не так», с самого начала.

Грандиозная битва семи Слуг против семи Слуг. Это была чрезвычайная ситуация, требовавшая присутствия Слуги класса Рулер, вне всяких сомнений.

Но Рулер ничего не могла с собой поделать. Она чувствовала, что это не было истинной задачей, возложенной на нее.

Нечто, засевшее в груди, подгоняло ее. Это было, скорее, чувство надвигающейся опасности, нежели долга.

Происходило нечто, что уже нельзя было повернуть вспять. Едва ей на глаза попалась гигантская парящая крепость, тревога Рулер достигла своего апогея.

Скорее всего, между двумя фракциями была готова вот-вот начаться крупномасштабная битва. Рулер было без разницы, кто победит, лишь бы его или ее желание Святому Граалю не выходило за рамки дозволенного. Поначалу, этот вопрос ее не беспокоил.

Потому что Мастерами обеих фракций были маги. Маги, может быть, и были бесконечно далеки от человеческих норм поведения, но, в то же время, они не станут пытаться желать чего-то абсолютно извращенного. Им нужен лишь путь к Истоку или, возможно, нечто иное, связанное с магией — но как бы то ни было, практически все, чего они могут пожелать, было в пределах допустимого.

Однако ее начали одолевать сомнения, когда Красная фракция напала на нее. В том, что Черная фракция пыталась переманить ее на свою сторону, не было ничего удивительного. В конце концов, тем самым они лишь хотели обеспечить себе победу в Великой Войне за Святой Грааль.

Проблема заключалась в Красных. Рулер не могла понять, по какой причине они пытались ее убить. Минусы явно перевешивали плюсы. А теперь Красная фракция атаковала цитадель Черных с помощью парящей крепости.

Рулер пересекла гору вместе с Зигом и обошла стороной внешний периметр крепости. Выйдя из леса, в котором не так давно Красные Арчер и Райдер схлестнулись с противником в яростной битве, и оказалась прямо в гуще сражения. Гомункулы, големы и воины драконьего зуба уничтожали друг друга самыми чудовищными способами. Повсюду взрывались заклинания, а столкновения, в которых, по всей видимости, участвовали Слуги, быстро обращали окружающую местность в безлюдную пустошь.

Обозревая это ужасное зрелище, Рулер остановила свой взгляд на парящей крепости, которая, скорее всего, принадлежала Красным… Эту штуковину никак нельзя было назвать нормальной, даже в сравнении со всем, что происходило в Войнах за Святой Грааль за всю историю. Способность летать сама по себе была простой магией, доступной даже магу средней руки, не говоря уж о Слугах.

Но это — было на совершенно ином уровне. Даже среди магов Эпохи богов немногие были способны на такое.

- Слушай меня внимательно, Зиг. Мне нужно пересечь это поле боя.

- …Зачем?

- Я должна «кое-кого» найти. Не знаю, правда, кто это, Слуга или Мастер. Но мне нужно с ним встретиться.

Гомункул в замешательстве наклонил голову вбок, но в словах Рулер была какая-то загадочная сила убеждения. Дело было не в том, что тон ее был преисполнен уверенности; скорее, она прошептала ему это с довольно сильной тревогой. Несмотря на это, он уловил в ее взгляде проблеск сильной воли, которую не сломить ничем.

- Ясно, - с пониманием произнес гомункул. В прошлом солдаты боготворили ее и шли за ней не потому, что она проявляла сильную волю с помощью сильных слов.

Словами она просто сообщала о своих намерениях, говорила [Я иду вперед].

- Думаю, это опасно, но если такова твоя воля, тут ничего не поделаешь.

Сказав это, он без колебаний положил ладонь на рукоять своего меча. Другими словами, тем самым он заявил о своем намерении ее сопровождать. Хоть они и познакомились совсем недавно, он быстро научился понимать Рулер. Такова была личность гомункула, нарекшего себя Зигом, — решив что-то, он *не отступится,* пока не дойдет до самого конца.

Даже если она скажет ему идти своей дорогой... он, возможно, все равно последует за ней. Это будет опасно. Красная фракция, несомненно, будет видеть в нем врага. Предсказать реакцию магов Черной фракции тоже было невозможно.

Но у Зига была другая цель.

- Что будешь делать?

- Если оставить в стороне моих товарищей, сражающихся на передовой, возможно, у меня получится переговорить с теми, кто ждет своего часа в тылу. Если ситуация позволит, я намерен попросить их освободить гомункулов, томящихся в замке. После—

- Что после?

Зиг с извиняющимся видом опустил глаза и пробормотал:

- ...Я хочу найти Райдера, хотя не знаю получится ли с ним пересечься. Встреча с ним при таких обстоятельствах может доставить ему еще больше проблем.

- Не думаю, что он будет возражать...

Так или иначе, Рулер рассудила, что сейчас лучше будет попридержать Зига рядом.

- В любом случае, прошу, пойдем со мной. Но... слушай, по крайней мере, избегай столкновений со Слугами, хорошо? Если наткнешься на магов Черной Фракции, назови мое имя. Так тебя хотя бы не убьют на месте.

- Благодарю.

—В тот же миг, она каким-то образом интуитивно ощутила, что решение ее воистину соответствовало *воле Господней*. Настолько сильно сомнения вгрызлись в ее сердце. Ну что мог простой гомункул, вроде него, сделать на поле боя, находящемся во власти Слуг? ...Ему никогда не стать таким мечником, как Сэйбер, лишь обретя меч. Но у нее не было ни времени, ни права ломать голову над его судьбой.

Потому что прямо сейчас ей нужно окунуться в этот хаос и найти кого-то смертельно опасного.

- Хорошо!

Легонько хлопнув себя ладонями по щекам, Рулер призвала и крепко сжала в руке свой штандарт, священный флаг, который при жизни всегда был рядом с ней. «Не отставай», - прошептала она Зигу через плечо.

- —Тогда вперед!

Рулер бросилась в самую гущу боя. Зиг побежал следом.

На них сразу же накинулось абсурдное количество воинов драконьего зуба. Совершенно забыв про гомункулов и големов, они все сосредоточились на Рулер.

- Как я и думала...!

Размахивая штандартом, она разносила воинов драконьего зуба на куски одного за другим. Основным девизом Рулер было не делать того, что прямо может повлиять на ход Войны за Святой Грааль, но она не могла просто стоять, если они в открытую относились к ней, как к врагу.

Издав пронзительный крик, который, казалось, пронесся по всему полю боя, Рулер устремилась к своей цели.

§§§

Широ внезапно остановился. Цокнув языком, он с горьким выражением на лице отпрыгнул назад.

- Кастер, мы отступаем. Эта девчонка «заметила» быстрее, чем я думал. Должно быть... дело в каком-то ее навыке, вроде Откровения.

Озадаченная тем, что Широ вдруг увеличил расстояние между ними, Черная Берсеркер решила подождать, и посмотреть, что он предпримет дальше.

- *Я слышал, что на роль Рулера избираются, в основном, святые за их беспристрастные суждения. Значит, она одна из них?*

Красный Кастер пожал плечами в саркастичной манере.

- Похоже на то... Ситуация критическая, Кастер. Если она разоблачит меня, воцарится еще больший хаос. Нет, скажу так, чтобы ты понял — будет *неинтересно.*

- Писатель, р*астягивая не особо захватывающие фрагменты произведения, лишь показывает тем самым свою бездарность. В таком случае, пока что повременим с историей моего Мастера на поле боя.*

- Да, отступаем. —Ну, взгляни на это с другой стороны: то, что мы смогли пройти через это, уже хорошо. Очень скоро все изменится, и даже Рулер ничего не сможет сделать. И, похоже, я на стороне правых, поскольку мне удалось избежать «смерти», пролетевшей в волоске от меня.

Сказав это, Широ вонзил Черные ключи в землю создавая стену перед Берсеркер, когда та попыталась шагнуть вперед. После он и Кастер начали стремительное отступление с поля боя.

- *Мастер, эта чертова Рулер прорывается к твоей позиции и даже не думает останавливаться. Поспеши! Воины драконьего зуба не в силах ее сдержать!*

- Я знаю!

Широ нетерпеливо отмахнулся от предупреждения и прибавил скорости... Он несся сквозь дремучий лес, куда сквозь плотные кроны деревьев не проникал даже солнечный свет, не обращая внимания на почти что непроглядную тьму. Скорость его, если вкратце, была за гранью возможностей обычного человека. С легкостью разогнавшись до шестидесяти километров в час, Широ просто бежал и бежал.

...Однако, его кто-то преследовал, наступая на пятки. Широ бросил взгляд через плечо, и глаза его едва заметно расширились.

- Черная Берсеркер... Следом пустилась, подумать только.

Едва увидев стену, созданную Черными ключами, она решила броситься в погоню за Мастером, известным как Широ. Причиной тому было нечто, что можно было назвать интуицией, не присущее искусственному созданию, вроде нее.

Каулес сказал ей искать других Слуг, если противники, с которыми она столкнется, решат сбежать, но она отвергла этот приказ одним из своих обычных стонов.

В любом случае — она сама толком не понимала, что ее тревожило.

Она чувствовала, что упустить этого человека будет *плохо*. Этого Мастера нельзя было назвать нормальным, определенно. Нет, прежде всего, был ли он вообще Мастером?

Если полагаться на странное чувство, пробежавшее по ее коже, она бы назвала его...

Словно прошивая ее мимолетные мысли, в нее полетели четыре клинка. По всей видимости, их метнул тот человек, не останавливаясь и даже не оборачиваясь.

Черная Берсеркер моментально приняла наилучшее решение. Да, она просто не обратила на них внимания.

Она не почувствовала боли. Полученный урон был всего лишь численной величиной. Ничего страшного. В конце концов, сотканные из праны клинки не обладали достаточной физической разрушительной силой, чтобы сразить Слугу.

И все же, прямое попадание могло замедлить ее и отнять драгоценное время — будь на ее месте кто-нибудь другой, так бы оно и было.

- ааааааАААААААААиииияааааааа!!

Издав крик, от которого содрогнулось бы сердце обычного человека, Берсеркер побежала еще быстрее. Она не обратила никакого внимания на пронзившие ее Черные ключи. В конечном счете, прана клинков рассеялась, рукояти соскользнули с ее тела, а раны сразу же затянулись.

- —Невероятно.

Глядя через плечо, Широ не знал, впечатляться ему или же изумляться. Отбей она Черные ключи — он бы понял. Остановись она, чтобы защититься, — это сыграло бы ему на руку. Но после нескольких прямых попаданий она даже не замедлилась...!

- *Полагаю, ее создателем был доктор Франкенштейн, верно? Что же он наворотил, если в итоге получился такой монстр?*

Услышав слова Кастера, Широ горько усмехнулся — после чего в его голове внезапно возник хитрый план.

- Кастер, прошу яви себя. Мне нужна твоя «театральная труппа».

Кастер сразу же материализовался с книгой в руке.

- О, я понял твой замысел! Пусть же она встретит того, кого нежно любит и, в то же время, ненавидит! [Жизнь – это только тень, комедиант, паясничавший полчаса на сцене!]

Последние слова Кастер выкрикнул особенно громко, после чего в этом густом и мрачном лесу возникло невозможное чудо. Убедившись в достоверности его облика, Кастер возвратился в призрачную форму, дабы поспеть за Широ, который продолжал бежать.

И затем Берсеркер, преследовавшая Широ, повстречала...

- ...уу...?!

Она чувствовала лишь замешательство.

- —Остановись, - мягко произнес тот, кто никак не мог здесь быть. Это было на него не похоже. При жизни она ни разу не видела, чтобы он так ей улыбался.

- ...аа, ааа...

Берсеркер, которая не дрогнула даже после попадания Черных ключей — и даже ускорилась — застыла, как вкопанная. Проявление эмоций плохо ей давалось, но глаза ее расширились от шока и изумления.

Перед ней стоял *доктор Франкенштейн.* Тот, кого она должна ненавидеть, ее создатель, ее отец, ее—

Почему? Как?

Черную Берсеркер изумил не факт его присутствия здесь. Причиной ее шока была его мягкая улыбка. Сколько она себя помнила, лицо ее отца искажали лишь ненависть и отвращение. А из уст его вместо слов благословения, которых она так ждала, изливались оскорбления и ругань.

Это произошло одинокой ноябрьской ночью—

- Это провал, провал, провал, провал, провал!

- Какого черта, это лишь ***никчемная*** *кукла!*

- В ней нет эмоций! Неужели линии не соединились?! Даже слезные железы ни к черту! Нет, это не Ева, это даже не человек!

—Ах, похоже, я была неудавшимся созданием.

Ее опечалило не то, что ее сочли таковой. Дело было в ее отце, который, обезумев, рвал на себе волосы — на него было жалко смотреть.

Прости, Отец. Прости, прости, что я не та, кого ты хотел сотворить. Прости, прости, прости. Я исправлю себя. Оправдаю твои ожидания. Поэтому, пожалуйста, не злись. Не злись, не злись, не злись—

Она пыталась заплакать, но почему-то не могла. Похожа эта ее функция также была неисправна. Всякий раз, когда он начинал топить себя в алкоголе, она пыталась утешить его, но он отталкивал ее, бил и пинал.

Ей не было больно. Но с каждым ударом... ее сердце сжималось. Почему — она не понимала.

Состояние отца печалило девушку. Он только и делал, что день ото дня сокрушался и жалел о содеянном. Она ломала голову над тем, как ей поступить. Чем она сможет утешить своего отца? Набравшись решимости, она покинула их жилище.

—Снаружи девушка открыла для себя много нового.

Зеленые деревья, пруды с прозрачной водой, яркое солнце. Может, ей удастся порадовать отца, если она принесет это все домой? Пока она думала об этом, на нее

внезапно напала бродячая собака. Вероятно, животное привлек запах гнили, исходивший от ее одежды.

Когда собака вцепилась ей в руку, девушка разорвала ее глотку. В тот же миг, пришло откровение.

- Ах, как красиво. Красиво. Красиво. Во мне этого нет, значит, это наверняка красиво—

Она вскрыла собаке живот, где обнаружила свежие внутренности. Этого в ней тоже не было. Поэтому она тоже посчитала их красивыми. Девушка решила взять их домой и показать отцу.

Розовые внутренности были красивыми, а свежая алая кровь – просто прекрасной. Мысли об уродстве и грязи даже не посещали ее. Запах крови она также не находила неприятным.

Едва она показала все это отцу, их и без того натянутые отношения разошлись по швам. Потому что девушка была не только неудачным творением, но и явно отвратительным монстром.

Форма жизни, которая находит кровь прекрасной и восхищается внутренностями — именно таким был монстр в представлении людей.

- Нет, это не так, не так. Я нормальная. Я лишь хотела порадовать тебя, Отец.

Ее отец в ужасе сбежал, так никогда и не одарив ее улыбкой. Вместо этого он наградил ее пожизненным проклятьем.

- Ты монстр! ***Безумный*** *монстр!*

...Поэтому девушка захотела стать нормальной. Обрести разум и постичь здравый смысл. И она решила, что ей нужен партнер. Ведь у обычных людей есть семьи. Отец отверг ее, поэтому партнер был нужен ей, как никогда.

Но одним лишь желанием или кражей проблему было не решить. Несмотря на это, она все же похитила множество мужчин. Но никто из них не годился ей в партнеры.

Поэтому она решила обратиться к отцу.

- Прошу, создай того, кто будет любить меня, прошу, создай того, кто будет смотреть на меня. Если я задумывалась совершенной Евой, тогда возьми ответственность за творение свое и подари мне Адама—

Отец отказал ей, и девушка сошла с ума от горя и злобы. Но не предательство отца было тому причиной. Она поняла, что единственным ее спутником до самой смерти будет лишь одиночество.

Она лишь хотела кого-нибудь, кто будет ее любить. Она лишь хотела любить кого-нибудь. Она лишь хотела познать любовь... Нет, если даже это желание нельзя было исполнить, она подумала, что, по крайней мере, хочет стать объектом ненависти. Она преследовала своего отца, обвиняла его, раздражалась, когда он вновь ускользал, и, в конечном итоге, убила его семью. Но ее отец все убегал, убегал, убегал...

До последнего своего вздоха он попросту продолжал убегать от нее. Он даже не думал о том, чтобы отомстить существу, разбившему его сердце и бившему тех, кого он любил.

- Где твоя ненависть? Почему ты не смотришь на меня?

Девушка бросилась в адское пламя, пожиравшее ее отца. И так закончилась история Франкенштейна. Осталась лишь легенда о странном, отвратительном монстре.

И теперь отец, предавший ее, стоял прямо перед ней. Он смотрел на нее с теплотой во взгляде. Она не видела этого даже в своих самых безумных мечтах.

- —Да, молодец. Прекрати сражаться. Я не для этого тебя создавал.

- уу, аа...

Доктор протянул к ней руку — видимо, он хотел сделать то, что являлось частым способом проявления любви родителя к своему чаду. Другими словами, он намеревался погладить ее по голове. Она так сильно этого желала...

Она хотела быть любимой. Она хотела любить.

Еще мгновение, и ее желание исполнится.

Но.

Именно поэтому...

- ууууаааааааааааауаааааАААААаааааааАААААА———!!

...Берсеркер впала в неистовое безумие. Нет, все было не так просто. С нескрываемым намерением убить она впечатала в бок человека, который якобы был доктором Франкенштейном, свою булаву, **Целомудрие девы**.

Свадебный сундук

- Что ты...?!

Молчи, молчи, не молчи, молчи, не молчи, молчи, не молчи, молчи, не молчи, молчи, молчи, молчи, молчи, молчи, молчи, молчи—!

Когда кровь хлынула из тела мужчины, она нанесла еще один удар. Его голова лопнула, словно воздушный шарик.

- аааааааааааааааууАААААААааааааааУуаааа!!

Она кричала, обрушивая на него свою булаву. Мужчина уже даже не извивался; он попросту сдался перед непреодолимой жестокостью.

Когда не осталась даже намека на то, что этот человек здесь вообще присутствовал, Черная Берсеркер, наконец, остановилась.

- аа... ааа...

Он говорил то, что она хотела услышать, но сейчас его слова были для нее не более чем пустым звуком. Она знала правду. Она уже поняла, что это, вероятно, была магия Кастера.

Труп исчез. То, что она разнесла на маленькие кусочки, видимо, было простой марионеткой. Лучшим доказательством тому были деревянные щепки, которыми она была усеяна с головы до ног.

Но все же. Ах, но все же...

Я вновь ранила того, кто был мне дорог—!

Но когда искусственная девушка рухнула на колени, в ее сознание проник невероятно хладнокровный голос:

- *—Силой командного заклинания, Берсеркер, я приказываю тебе* ***успокоиться.***

В тот же миг, все причитания, ярость, тревога и отчаяние покинули ее.

- аа...аа...?

- *Хорошо. Пришла в себя, Берсеркер? Они уже сбежали, так что давай на этом закончим. Есть еще много мест, где ты должна вести бой. Понимаешь?*

Черная Берсеркер почувствовала на своем разуме объятия логики и ощутила уверенность.

Точно, все было так, как и сказал Мастер. Ее участие в битве еще не окончилось, а она взяла и обнажила свои эмоции. Ах, стыд-то какой. Что же теперь о ней думает Мастер—

- *...Не волнуйся. Ты хорошо сражалась. Что было, то было. Просто Мастер этот был очень уж странным. В любом случае, наша приоритетная задача — уничтожить Красных Слуг. Не забывай об этом.*

Похоже, его мнение о ней нисколько не изменилось.

Понимающе кивнув, Берсеркер выбежала из леса. Но даже успокоившись, какой-то частичкой своего разума она сожалела о том, что позволила тому Мастеру ускользнуть.

Каулес чувствовал то же самое. Он лишь мельком видел его издалека глазами своих фамильяров, но это не помешало ему отчетливо ощутить, что в том Мастере было что-то странное... что-то ненормальное.

Но он все же был всего лишь Мастером. Сбросив с себя озноб, Каулес сосредоточился на том, чтобы направлять Берсеркер.

Жалел ли он о том, что использовал командное заклинание? ...Нет. Каулес был уверен в своем решении. Берсеркер была задета за живое. Естественно, ведь она убила своего отца которого яро почитала и, одновременно, ненавидела. Вероятно, это повлияло бы на нее в дальнейшем. Он не думал, что, прояснив ей разум командным заклинанием, поступил неправильно.

...По крайней мере, лучше уж так, чем тратить драгоценное повеление на то, чтобы силой заставить ее активировать Благородный Фантазм или же помешать ей сделать это без его разрешения.

§§§

Взрывы, вопли, крики, арии заклинаний — все эти звуки, что смешивались воедино над полем боя, проникали Рулер прямо в уши. Те, кто желал этого, те, кто не желал, и даже те, кто не знал слова «желать», не обращали на эту какофонию внимания, в то время как Рулер стрелой неслась через поле боя.

- ...!

Там, в этой огромной парящей крепости — был Слуга. Рулер могла сказать это наверняка, даже будучи на земле: крепость, словно живое существо, излучала убийственную ауру, да и лучи света, которыми она уничтожала на поверхности все, что двигалось, тоже явно указывали на это. И всю эту разрушительную силу, способную уничтожить замок, сосредоточили на Рулер.

Но Рулер без всякой паники подняла свой штандарт. Ее Сопротивление магии было ранга EX. По существу, ее, святую, не могла ранить даже магия Эпохи богов. Однако это сопротивление лишь отвращало от нее заклинания. Оно не поглощало и не сводило их на нет.

- Зиг, в сторону!

Гомункул сразу же отреагировал. Кувыркнувшись по земле, он увидел, как Рулер в мгновение ока исчезла в луче света, обрушившемся с небес.

- Рулер! – невольно крикнул Зиг — но сразу же замолк. Он лишился дара речи. Будучи магом с рождения, он понимал. Эта колонна света была подобна удару молнии, наполненному злобой. Даже Слуга класса Сэйбер, обладающий самой высокой Сопротивляемостью магии, не сможет уйти невредимым после этого удара, сравнимого по силе со сброшенной бомбой.

Но она — *уклонилась*. Впрочем, слово «уклонилась» едва ли могло описать произошедшее. Разрушительная энергия этого заклинания, бьющего по площади, попросту обтекла ее, словно вода, даже не ранив.

Удар, который, казалось, обладал собственной волей, утратил всю свою злобу и обрушился на окружающее пространство.

Не предупреди она его, Зиг, вероятно, тоже угодил бы под удар. Воздух вокруг Рулер был переполнен кусками големов и воинов драконьего зуба, пытавшихся напасть на нее, но теперь... все это полностью исчезло.

Не осталось ни единого обломка... Если бы не она, он бы тоже превратился в кучку пепла.

- Это... Слуга восьмого класса, - пробормотал он, глядя в небо. Сопротивляемость магии Рулер была просто поразительной, но еще сильнее его изумил уровень обрушившейся им на головы магии. Подобной силой обладала лишь магия из Эпохи богов.

Вероятно, это был Красный Кастер. А эта огромная парящая крепость — скорее всего, Благородный Фантазм. По крайней мере, создать нечто подобное современному магу не по силам.

В любом случае, заклинание не смогло убить Рулер. Они оба подумали, что Слуга, засевший в парящей крепости, решит оставить свои попытки.

Но—

- ?!

Изумление настигло их обоих одновременно. Вражеский Слуга продолжал посылать в них снаряд за снарядом, не особо беспокоясь о том, что все они не причиняли Рулер никакого вреда. Это же бессмысленная трата энергии... Хотя нет, смысл в этом был. Это была просто попытка выиграть время. Слишком уж ошеломляющими средствами.

- Кх...!

Рулер посмотрела на Зига. Да, она могла двигаться, но Зигу постоянно приходилось держаться от нее на расстоянии. Он, не колеблясь, произнес:

- ...Идите вперед. Мне все равно надо много кого встретить.

- Понимаю.

Она не пожелала ему удачи в бою. На поле брани не выжить, благодаря одной лишь удаче. Если бы с ее уст и слетели слова, то это была бы молитва за то, чтобы он не столкнулся со Слугой.

Но это было невозможно. Потому что он сказал, что должен кое с кем встретиться. Первыми в этом списке были гомункулы. Их спасение являлось одной из целей Зига.

Но гомункулами дело не ограничивалось. Был еще Слуга — Черный Райдер, Астольфо. Его намерение найти этого Слугу не являлось ясной целью. Возможно, он искал его, потому что просто хотел с ним встретиться. Рулер находила это немного очаровательным.

Однако тогда он неизбежно столкнется с другими Слугами. В руке он сжимал меч, а тело его явно переполнял боевой дух.

Поэтому Красная фракция, вероятно, будет видеть в нем врага. Ей бы, по всем правилам, остановить его, но он, вероятно, никогда не остановится. Он знал, что встреча с Райдером была тщетным и бессмысленным поступком, и что тем самым он обидит Райдера, желавшего ему лучшей, спокойной жизни, но все равно намеревался с ним встретиться.

Рулер побежала вперед. Она чувствовала, что «тот», кого она преследовала, ускользал от нее, и потому увеличивала скорость с каждой секундой. Она даже перестала обращать внимание на удары воинов драконьего зуба и просто бежала вперед.

Она не стремилась остановить эту войну. Напротив, Рулер нисколько не возражала, по крайней мере, пока две фракции придерживались правил.

Но сильное чувство тревоги, что заставляло ее скрежетать зубами, гнало Рулер через поле боя. Она должна была найти его — или ее — найти «того», кто продолжал убегать от нее.

А Красный Слуга намеренно чинил ей препоны. Воины драконьего зуба наседали на нее кучами и создавали своими телами стену.

- —Прочь с дороги!

Разумеется, даже на то, чтобы расправиться с этой мелочью, уйдет драгоценное время. Она наставила навершие своего штандарта в одну точку и проломила вражеские ряды, даже не замедлившись.

Затем она взмахом руки разбрызгала перед собой святую воду и, как и прежде, отобразила местонахождение всех Слуг. Она знала, что прямо сейчас Черные Слуги не были для нее проблемой, и поэтому сосредоточила все свое внимание на Красных.

Рядовых воинов драконьего зуба никак нельзя было назвать эффективной преградой для нее. Вот Слуги – совсем другое дело. В первую очередь, ей определенно стоит любыми силами избегать преследования кем-нибудь из них.

Рулер быстро проложила маршрут, обходивший всех Красных Слуг стороной, и устремилась по нему. Она чувствовала, как внутри нее с каждой секундой поднимался холод.

И затем на ее пути возник наихудший из всех возможных противников.

§§§

Все правильно. Зиг облегченно вздохнул, провожая взглядом удаляющуюся Рулер. У нее была своя цель, и не ему ей мешать. Ее цель была благородна и важна. В отличие от той, что преследовал он.

Вместо того, чтобы думать, ему стоило уделить внимание насущным проблемам, коих было немало. К нему приближались воины драконьего зуба. Будь на его месте Слуга, он бы разделался с ними одним ударом, но Зигу приходилось проявлять крайнюю осторожность и избавляться от них поодиночке.

Колоть их мечом было практически бесполезно, поэтому он ринулся вперед, подобравшись к одному из них вплотную, и энергично перерубил ему хребет. Воин драконьего зуба развалился на кусочки в мгновение ока. Отрубив руку другому воину, который попытался приблизиться к нему с фланга, Зиг мягко прикоснулся к ней своей собственной.

Straße gehen

- Логический канал\открыть.

Он активировал свои Магические цепи — изучил, проанализировал и прочувствовал свойства материала, которого касался — и выработал логику, необходимую для того, чтобы обратить их вспять и уничтожить.

Его ладонь тотчас же высвободила заклинание, которое преобразовало кости воина драконьего зуба в оптимальный ломкий материал. Магия Зига требовала анализ цели путем касания, поэтому, по сути, она была нулевого радиуса действия. Однако разрушительная сила ее была просто огромна.

Воин драконьего зуба превратился в кучу маленьких обломков.

- Райдер!

Его крик полностью поглотила какофония поля боя. Он бежал, внимательно изучая текущую ситуацию. Там, где были самые заметные и яростные столкновения праны, вероятно, сражались Слуги.

- Что ты делаешь?

Услышав голос, Зиг развернулся и увидел двух боевых гомункулов, которые смотрели на него с укором. «Что ты делаешь, ты тоже должен сражаться» — вероятно, именно это они и хотели сказать.

- Довольно, хватит сражаться.

При этих его словах гомункулы обменялись смущенными взглядами.

- ...Если хотите умереть, останавливать не буду. Но, если жизнь для вас притягательнее, возвращайтесь. Идите в замок и освободите наших товарищей-гомункулов. Тех, кто прислуживает, и тех, кого используют в качестве источника праны. Вас ничто не сковывает, вы вольны поступать так, как решите сами.

- Но — это противоречит приказам.

- Вот именно — нам был отдан приказ сражаться с вражескими Слугами и их сторонниками.

- Этот приказ невозможно выполнить. Вы ведь и сами это прекрасно понимаете. Прежде всего, с какой стати вы обязаны подчиняться?

Гомункулы вновь переглянулись. Словно вмешиваясь в разговор, к ним устремился воин драконьего зуба и замахнулся мечом на Зига.

Зиг молниеносно выхватил из ножен оружие Черного Райдера и разрубил его наискось, от поясницы до шеи. Гомункулы присоединились к нему и обрушили на кости воина драконьего зуба свои алебарды.

Зиг вновь открыл рот:

- Жизнь или смерть? ...Вы должны выбрать.

Это было его последнее предупреждение. Один из гомункулов внял его словам и отправился в сторону замка. Другой же решил подчиниться приказам и вернулся на поле боя.

Все правильно, подумал Зиг. Представ перед выбором, гомункулы должны его сделать. В конце концов, их мыслительные процессы были не настолько слабыми, чтобы они не могли этого понять.

Что странно, мысль о неподчинении никогда не приходила им в голову, ведь они были слугами с рождения. Но стоит дать им выбор — и ситуация меняется в корне.

Он всего лишь дал всем гомункулам, находящимся в задних рядах, возможность сделать выбор. Каждый из них сам решит, какому пути следовать. Зиг не был ответственен за их дальнейшие поступки — скорее, он подумал, что ему не стоит взваливать на себя эту ношу.

Теперь ему оставалось лишь найти Райдера. Он был настолько бестактен, что даже не подумал о том, что будет делать, когда встретится с ним. Черного Райдера, вероятно, расстроит тот выбор, который Зиг сделал, обретя желанную свободу.

—Но даже так... чувства сводили его с ума, толкали вперед. Было кое-что, что он хотел сделать, и у него не было решимости забыть про все и погрузиться в мирную жизнь.

Кое-что было ему гораздо дороже, чем эта несбыточная мечта. Он хотел спасти своих товарищей. Он хотел встретиться с Черным Райдером и вернуть ему долг.

Зиг не думал о том, что все это, вероятно, было бессмысленно. Он прекрасно понимал, что Райдер не желал ему такого, что выбор Зига его не обрадует. Зиг просто... сам так решил.

Да, он сделал выбор и поэтому не мог повернуть назад. Бегство — наихудший из вариантов.

Он глубоко вздохнул. Ему было страшно, несмотря на то, что его недавняя встреча со смертью нисколько его не испугала. При мысли о том, что он может лишиться того, что временно обрел — Зиг невольно чувствовал ужас.

...Но его сердцебиение пробуждало нечто внутри него.

Стиснув зубы, он несколько раз крепко сжал свои холодные ладони в кулаки. *Я смогу*, подумал он, обнадежил себя, вознес молитву небесам — и сделал свой первый шаг вперед.

§§§

Битва между двумя Лансерами все еще шла на равных.

Они являлись представителями одного класса, но сражались совершенно по-разному. Черный Лансер вызывал колья, направляя их движением одного лишь пальца, тогда как Красный Лансер целиком сосредоточился на противнике, пытаясь достать его своим копьем.

Черный Лансер держался на расстоянии, Красный Лансер старался подобраться к нему вплотную, ломая все колья, что возникали на его пути. И так раз за разом в течение всей битвы.

Таинство можно свести на нет другим, более сильным таинством. В этом отношении Красный Лансер сильно превосходил Черного. Судя по силе, которой он обладал при жизни, великий герой Карна был поистине исключительным.

Громовержцу Индре, дабы отправить его в могилу, пришлось разработать изощренный план. Карна был лучшим и самым гордым копейщиком, который остался твердо стоять на ногах даже после предательства со стороны союзников.

—Однако Черный Лансер не дрогнул даже перед лицом такого героя.

В отличие от Красного Лансера, существование которого не было доказано, Черный Лансер, Влад III, действительно жил в этом мире.

Он был патриотом, которого страшились все соседние государства, и хотя жители его собственной страны питали к нему ничуть не меньший страх — они боготворили его и относились с величайшим почтением.

Если бы не он, их страна перестала бы существовать. Герой, запечатлевший это в мировой истории, был возвращен к жизни в этой самой стране. Его известность и слава среди местного населения сложно было себе представить.

Именно поэтому его Благородный Фантазм, **Колосажатель** (Казыклы Бей), обладал необычной силой.

Да, это были всего лишь обычные колья. Но — проблема заключалась в том, что они, подчиняясь воле Черного Лансера, могли возникнуть где угодно.

Хотя, даже представ перед Благородным Фантазмом такого уровня, Красный Лансер мог с легкостью уничтожить хоть тысячу этих кольев. Несмотря на бесчисленные удары, что обрушивались на него с головы до ног, его сила и скорость перемещения нисколько не изменились. Девяносто процентов урона, наносимого кольями, сводил на нет его Благородный Фантазм, **О Сурья, стань броней** (Кавача и Кундала). Они оставляли на нем лишь царапины, которые он мог залечить прямо во время боя.

Однако...

- —Великолепно. Ты уничтожил тысячу кольев этим копьем, восемь сотен испепелил обволакивающим твое тело пламенем и еще двести остановил своей золотой броней. Красный Лансер, ты, без всякого сомнения, достоин называться героем. С этой броней тебя даже тараном не проймешь, не говоря уж о моих кольях.

Карна принял похвалу Черного Лансера с серьезным видом.

- Благодарю за такие слова, правитель этих земель.

- Не будь ты язычником, я бы позволил тебе сдаться. Крайне прискорбно, что ты веришь в ложного бога.

- Хмм, откуда тебе знать, что мой бог – ложный?

- Разумеется, я знаю. Бог – это чистый и неприкосновенный абсолют. Иначе кто в него поверит? Кто станет на него полагаться? Бог, который сношается с людьми, - всего лишь отвратительный монстр.

- Тут я, пожалуй, не соглашусь. Это естественно, что любая религиозная вера претерпевает множество изменений, в зависимости от земли. Если в стране часты потопы, властвующий над водой считается там богом. Если мои и их боги – монстры, то твой тоже всего лишь монстр, на которого навесили образ существа-[абсолюта].

В глазах Черного Лансера мгновенно вспыхнул огонь. От Красного Лансера это не ускользнуло, но голос его, тем не менее, остался спокоен и отчетлив.

- —Вот как. Ты суров и непреклонен, Колосажатель. Ты используешь эти колья как для атаки, так и для защиты. Они – демонстрация силы и воплощение страха.

- ...Что?

- Этими кольями ты создаешь свои владения, свой замок и то, что должен защищать. Другими словами, ты пытаешься создать страну одними лишь своими силами. Что это, любовь к отечеству или же ответственность правителя?

Красный Лансер со всем безразличием ударил Влада в уязвимое место. Вот только поразил он не тело его, а то что таилось в сердце.

- Но здесь тебе некем повелевать, не так ли? Правитель может пребывать в отчуждении и изоляции. Но правитель без свиты... такого не бывает. Ты грубо просчитался, Колосажатель. Я Героическая душа и не изведаю страха, даже если против меня ополчится целая страна.

- —Надо же, как интересно.

Черный Лансер улыбнулся. Это была крайне жестокая улыбка, полная злобы и ярости, ненависти и намерения убить.

- Ты не боишься выступить против моей страны в одиночку, как и ожидалось от героя — я вот уже три раза наказал тебя за надменность. Да... мои колья пронзили тебя три раза. Поэтому ты умрешь здесь.

- —?!

Почувствовав внезапно нахлынувший на него ужас, Красный Лансер тотчас же попытался отскочить. Скорость больше ничего не решала. Все уже произошло. Атака уже настигла его...!

Казыклы Бей

- Ты быстро схватываешь. Мой **Колосажатель** - не просто Благородный Фантазм, создающий колья. Они сами – вот его истинная сущность, «колья, что пронзают врага». Как ни укрепляй свое тело, если ты угодишь под мою атаку, будучи на моей же территории—

Внутри тела Красного Лансера что-то разбухало с неистовой силой. Твердые, острые, отвратно холодные, это были—

- Колья, значит...

Золотая броня Карны могла защитить от кольев, клинков, молотов — от всего, будь то физическая атака или же магическая. Однако — атаки изнутри были единственным исключением. Более того, эти колья, *воплощаясь, уже пронзали его.*

Даже шершень с мощными челюстями и жалом, свободно танцующий в воздухе и разящий свою жертву, окажется совершенно беспомощной добычей, угодив в паучье гнездо.

С трех кольев, что возникли из его нутра, капала кровь. Вероятно, это было его первое серьезное ранение за все то время, что он носил эту броню.

Черный Лансер в тот же миг бросился вперед, дабы урвать победу. Он с самого начала не верил в то, что Красный Лансер умрет от атаки такого уровня.

Поэтому он не мог упустить этот шанс. Каким бы сильным ни был герой, он не сможет сопротивляться, будучи пронзенным кольями—!

- Шах и мат, Красный Лансер...!

Черный Лансер атаковал, используя поток из бесчисленных кольев и копье, которое он сжимал в руке. Все это походило, скорее, на стаю пираний, чем на Благородный Фантазм. В конце концов, он расходовал прану без остановки. Пока гомункулы в замке поставляли ему прану, он мог создавать колья бесконечно долго. Две тысячи штук – всего лишь максимум, который можно было призвать одновременно. Сколько бы кольев ни было уничтожено, он мог воссоздавать их, пока не кончится прана.

Другими словами, это поле боя, по сути своей, целиком охватывали колья, содержащие в себе его злобу. Его нельзя было победить. Ни один воин не мог бросить вызов и победить этого правителя, державшего свою страну в железной хватке.

Но — ситуация, когда все окружение превращается во врага, была самой что ни на есть обыденной для Героической души Карны.

Черный Лансер уже готов был пронзить своим оружием его голову, но Красный Лансер вдруг великолепно отразил удар своим копьем, словно не чувствуя урона, нанесенного ему кольями.

- ...!!!

Даже Черный Лансер лишился дара речи. Красный Лансер же, тем временем, продолжал демонстрировать свою сверхчеловеческую силу воли.

- О пламя[Агни].

Огонь объял тело Красного Лансера. Черный Лансер сразу же понял, что он пытался спалить колья.

Ему захотелось осмеять его потуги, но он застыл спустя мгновение. Языки пламени проникли в тело Красного Лансера. Оно разгоралось все сильнее — пока от все колья, пронзившие его не были уничтожены.

Не тратя времени, Черный Лансер обрушил на него очередной поток кольев.

Но колья пытались уничтожить само воплощение огня. Он был сыном Солнца, которого не могли сжечь даже духи пламени.

Прочное копье, дарованное ему богами, золотая броня, которую он получил, благодаря мольбам матери, и кровь бога Солнца, текшая в его жилах, — показатели Слуги, известного как Карна, отображали лишь половину их истинной ценности.

Сильнейшим оружием Карны была его «воля». Обладая сильной волей и сильным сердцем, он был Героем милосердия, который никогда ни на кого не держал зла, несмотря на все невзгоды. Он был мужчиной, обретшим невиданные ценности, но никогда не считавшим себя [особым].

Ни гордый и ни надменный, он был героем, который просто шел по жизни и ни разу не посрамил имя своего отца с момента рождения до самой смерти.

Поэтому, даже после того, как всего лишь три кола раздавили его внутренности и разорвали нервы в руках... даже после того, как на него нахлынуло подавляющее чувство гнета из-за бесконечного потока кольев... даже после того, как ему пришлось выдержать невообразимую агонию, когда огонь бушевал внутри его тела, избавляясь от кольев...

...Красный Лансер не устрашится и не преклонит колени перед врагом—!

Языки пламени окружили двух Слуг. Как прежде, пламя обращало все в ничто. Но этим дело не ограничилось.

- —Правитель этих земель, я заберу твою голову!

Красный Лансер, объятый пламенем, неистово бросился вперед — и, не обращая внимания на урон от кольев и огня, нанес прямой удар в плечо Черного Лансера.

- Гха...!

Крик нескрываемой боли. Борьба за превосходство подошла к концу. Красный Лансер, наконец, одержал верх над Черным Лансером. И, дабы закрепить успех своего решающего удара, Красный Лансер начал выжидать момент для того, чтобы высвободить другой Благородный Фантазм, по силе сравнимый с его золотой броней,

Брахмастра Кундала

О Брахма, прокляни меня.

§§§

Крепость Милления. Мастера обозревали поле боя с помощью фамильяров и меноры и либо давали указания своим Слугам, либо молча наблюдали за сражением, затаив дыхание.

Дарник, находившийся среди них, внезапно произнес:

- —Я иду туда. Фьоре, оставляю командование Мастерами на тебя. Остальные же, подчиняйтесь ее приказам.

- ...Дедушка?

Не ответив, Дарник выпрыгнул в окно. Полет был не таким уж сложным заклинанием для мага. Он зашагал по воздуху, словно поднимаясь по невидимым ступеням.

—Как я и думал, похоже, придется его активировать.

Глядя на свои командные заклинания, он внимательно изучил текущее состояние своего Слуги... Черного Лансера. Мысли его также занимал Красный Лансер, который сражался на равных с Черным Сэйбером, героем Зигфридом, и еще Красный Райдер, Ахилл, которого, по словам Черного Арчера, могла убить лишь Героическая душа, в чьих жилах текла кровь богов.

Вдобавок к этим двум, Красная Сэйбер тоже была грозным противником. Даже сейчас она вела игру в одни ворота с их Райдером. Если ничего не предпринять, Черный Райдер потерпит поражение.

Но у Дарника еще оставался последний козырь в рукаве. Другой Благородный Фантазм Черного Лансера.

Это был поистине убийственный Благородный Фантазм, который, будучи активированным, позволит ему с легкостью разорвать на кусочки Красного Лансера и даже убить Героическую душу с божественной кровью.

Разумеется, цена за его использование была высока. Это, скорее, было нечто, к чему он совершенно не хотел прибегать.

Легенда о Дракуле

- **Традиция крови**...

После его активации Черный Лансер превратится в вампира из фольклора. Из Героической души он будет обращен в монстра.

Ценой активации этого Благородного Фантазма была «жизнь» Дарника. Потому что Черный Лансер заключил контракт с Дарником, чтобы очистить свое имя и стереть легенду о графе Дракуле из истории.

- —Скажу иначе. Заставив меня использовать этот Благородный Фантазм, ты все равно что плюнешь на меня. Даже будучи при смерти, я не стану его активировать. А если ты используешь командное заклинание, чтобы принудить меня... думаю, не нужно говорить, что я тогда с тобой сделаю, да?

Это был не приказ, предупреждение, которое Черный Лансер озвучил сразу же после своего призыва. Другими словами, если Дарник заставит его использовать этот Фантазм, то поплатится за это жизнью.

- ...Но, если мы проиграем, я умру в любом случае.

Это была правда. Если он убежит, то вероятно, сможет продлить лишь свою жизнь, но маг Дарник Престон Иггдмилления перестанет существовать. Такой вариант он никогда не изберет.

Ради победы Дарник пойдет на любые жертвы. Но проблема заключалась в том, что Мастером Черного Лансера был он сам.

Он мог принудить Лансера высвободить **Легенду о Дракуле** командным заклинанием, после чего силой второго приказать ему убить себя. Так он избавит себя от всех проблем, но лишится Слуги.

Даже если Лансер уничтожит всех Красных Слуг, далее последует битва между членами клана Иггдмилления. Конечно, Дарник был его главой, но Святой Грааль не в состоянии исполнить желания всех и каждого.

Даже самые благоразумные члены клана, вроде Фьоре и Каулеса, перестанут ему подчиняться.

В таком случае, стоит ли ему забрать себе другого Слугу?

Это тоже будет далеко не так просто. Кто согласится так легко отдать своего Слугу? Кроме того, после потери Черного Сэйбера среди их Слуг не осталось никого, кто смог бы противостоять Хирону Фьоре.

Так или иначе, он сильно рисковал.

- —Бог ты мой.

Его загнали в угол. Дарник прекрасно это понимал. Но за последние сто лет это был далеко не первый подобный случай на его памяти.

В их число входила Третья Война за Святой Грааль шестидесятилетней давности, которая была странной, но крайне суровой битвой. Даже теперь он радовался тому, что смог выжить.

Тогда ему несказанно повезло провалиться в какую-то дыру и обнаружить Великий Грааль. После он сумел уговорить немецких нацистов, которые по приказу

самого фюрера прислали внушительные военные силы, которые никто не ожидал увидеть в такой союзной стране, как Япония, и выкрали Великий Грааль.

Затем он намеренно устроил все так, чтобы транспорт, перевозивший Грааль, по пути к Германии проходил через Трифас, и убил всех магов и солдат, с которыми прежде сражался бок о бок. Все последующие дни он был поглощен исследованиями и политикой. Дабы пустить пыль в глаза Ассоциации, он сделал вид, что его клан Иггдмилления решил довольствоваться ролью прибежища для магов-отщепенцев.

Дарник понемногу изменял Великий Грааль, дабы адаптировать его к Трифасу. Возможность призывать не только чистые Героические души, но и «тех, кто обладал лишь задатками Героической души», можно было назвать неожиданным побочным эффектом процесса изменения.

Во всяком случае, чего у него и было в достатке, так это времени. Десять лет, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят—

Что же послужило основой для его упорства?

Движущая сила всех магов, достижение Истока? Разумеется, это тоже оказало на него немалое влияние. Если ты маг, то такое стремление вполне естественно. Но на самом ли деле он боролся до сих пор лишь ради столь «чистого» желания?

...Горькие воспоминания почти что вековой давности всплыли на поверхность из пучин его разума.

В то время он, подающий большие надежды молодой маг, внезапно получил предложение жениться. Партия была хороша. Дарник мог связать себя с древним кланом, который входил в число аристократических семей Лордов Часовой Башни.

Но вскоре все зашло в тупик. Кровь Иггдмилления была испорченной и выродилась бы после пятого поколения. «Твой клан ждет лишь крах», - предупредил его один маг.

—Это нелепо. Чтобы предотвратить вырождение, можно придумать сколько угодно контрмер.

Но, похоже, единственным, кто так считал, был сам Дарник. Семья, на представительнице которой он был готов жениться, не любила риски, и в их глазах он сразу же стал чужаком, которого нужно было исключить.

Даже его будущий шурин, который с улыбкой хлопал его по спине и клялся в вечной дружбе, и невеста, застенчиво шептавшая ему слова любви, отвернулись от него.

—Все нормально. Подобное случается.

Но, в тот же миг, клан Иггдмилления распрощался со своей мечтой войти в число Лордов. Даже если им удастся пережить крах после пятого поколения, клеймо, что когда-то повесили на них, никогда не исчезнет.

Если бы дело было только в нем, он смог бы жить с этим, но те маги лишили будущего даже тех, кто следовал за ним. Именно тогда Дарник отказался от достижения Истока обычными средствами — то есть, накопления магических знаний и продвижения по политической лестнице Ассоциации — поскольку так он никогда ничего не добьется.

Поэтому ему сначала нужно было придумать, как предотвратить исчезновение своего клана. А после — найти свой путь к Истоку.

Еще можно было попросту покинуть Ассоциацию магов и продолжать исследования, скрываясь по всему свету. Но Дарник отказался от этого варианта.

Естественно, пребывание в Ассоциации было унижением. Но Дарник запечатлел это унижение в своем сердце, ни на секунду не забывая про него, — и это придавало ему сил.

Именно тогда он случайно узнал о Войне за Святой Грааль города Фуюки. Он связался с нацистской Германией, интересовавшейся оккультизмом, заручился поддержкой ее армии, и вступил в борьбу за Грааль в роли Мастера.

К счастью для него, все погрязло в невероятном хаосе по вине Айнцбернов, которые решили сыграть нечестно и нарушили правила войны.

...Третья Война за Святой Грааль завершилась, так и не определив победителя, и истощенные семьи Айнцберн, Тосака и Макири были попросту не в силах остановить Дарника и немецких нацистов.

Если верить слухам, Айнцберны, по всей видимости, не оставили своих надежд и пытались создать новый Святой Грааль. Тосака плюнули на это дело и начали искать другой способ достижения Истока в Фуюки. Семья Макири же уже тогда находилась в процессе вырождения. О них ничего не было слышно, но Третья Война за Святой Грааль, скорее всего, нанесла им решающий удар.

Дарник больше не чувствовал обиду на клан, что бросил его. Напротив, думая о настоящем, он был им благодарен. Хотя они уже давно выродились, так и не оставив своих имен в истории—

Не Дарник был причиной их краха. Их просто загнали в угол в политическом смысле. Они вложились в бесплодный эксперимент, допустили утечку информации о тайном ритуале, а отпрыск, унаследовавший их Магическую метку, к сожалению, погиб в результате несчастного случая.

После своего краха они обольщали Дарника и были готовы продать себя в его услужение, но их семья была единственной, кому Дарник отказал в присоединении к Иггдмилления. Он знал, что после они направились на Дальний Восток, в Японию, где некогда проходила Война за Святой Грааль, но с тех пор их местонахождение было ему не неизвестно. Скорее всего, они существуют и по сей день, сетуя на свою судьбу до самой смерти.

Человеческая жизнь состоит из побед над другими. И сейчас теми, кого он должен победить, были Ассоциация и маги его клана.

Разумеется, он не чувствовал нерешительности. Он был готов выступить против членов своего же клана и заставить своего Слугу использовать запретный Благородный Фантазм.

Любой, кому было известно его обычное состояние, ужаснулся бы, увидев выражение его лица. Оно было нечеловеческим и холодным, словно застывшая маска, на которой не было даже намека на эмоции.

Прямо сейчас в его голове зрело нечто коварное и злобное. Если потребуется, он без колебаний падет на любые глубины. Именно поэтому он намеренно покинул замок. Так он не породит ненужную настороженность в остальных.

- —Итак, что мне предпринять?

Дарник задумался над этим ненадолго, после чего пришел к единственному решению. Готовность запятнать руки кровью была необходима, но его едва ли нужно было просить об этом в этот поздний час.

§§§

Нечестная — описать эту битву как-то иначе было невозможно.

С самого начала они находились в разных лигах с точки зрения героического статуса, возраста их таинств и всего остального.

Обладающая звериными инстинктами, Красная Сэйбер даже не пыталась блокировать золотое копье Черного Райдера, вместо этого продолжая ловко уклоняться от его ударов.

Убойная сила копья была крайне незначительной, но оно обладало смертоносной способностью «насильно лишать Слугу опоры» — Ловушка Аргалия **Наземь одним касанием!**

Но от этой способности не было толку, если он не мог нанести прямой удар. Нельзя было сказать, что Черный Райдер не умел обращаться с копьем. Напротив, он участвовал во множестве рыцарских турниров и достиг таких высот, что обычные рыцари не могли с ним сравниться.

Однако Красную Сэйбер нельзя было назвать обычным рыцарем. Она была Мордред, незаконнорожденным отпрыском Артура Пендрагона, самого Короля рыцарей, и необыкновенно одаренным дитя, что позволило ей изучить, украсть и изменить техники отца, превратив их в собственные.

- Слишком медленно!

Даже стороннему наблюдателю стало бы ясно, что ее полный доспех был из числа тяжелых. И то, что он был соткан из праны, отнюдь не отменяло его вес. Черный Райдер, уверенный в своем проворстве, попытался взять над ней верх за счет скорости.

Но даже в скорости он не мог с ней сравниться. Он отчаянно блокировал меч Сэйбер своим копьем. На лезвие клинка с каждым ударом начинали плясать всполохи красных молний.

Это была прана Красной Сэйбер. Поскольку она высвобождала свой невероятный объем праны, которую буквально потоками излучало все ее тело, его руки немели от одного лишь блокирования ее меча. Черный Райдер был в ужасе. Он мог чувствовать это всякий раз, когда они скрещивали оружие — ее неистовую, подобную огню страсть, которая смешивалась с безумием, ненавистью и радостью от битвы.

- Проклятье, мне некогда с тобой возиться... Сдохни уже! – цокнув языком, пробормотала Красная Сэйбер крайне раздраженным тоном. Черный Райдер в ответ сделал то, чем наградила его природа, и что всегда выводило его противника из себя — он улыбнулся.

- Нет, нет, не говори так. Побудь со мной еще немного.

- Хорош лепетать—!!

А Красная Сэйбер легко закипала. Не в силах обуздать свой гнев, она скрежетнула зубами и ударила еще сильнее.

Это был ужасающий удар. И все же ее атаки едва ли можно было назвать «техникой владения мечом».

Обмениваясь с ней ударами, Черный Райдер понял. Ее навыки обладали противоречивым и, в то же время, идеальным балансом между свирепостью Берсеркера и мастерством Сэйбера.

Для сравнения можно взять дикую обезьяну. Скажем, ее обучили драться за пищу и бросили в яму, где начали стравливать с тысячами «врагов». Разумеется, она не обладает достаточным уровнем интеллекта, чтобы освоить боевые техники. Но если инстинкты и бесчисленные битвы закалят ее тело и разум, а награда за победу будет удовлетворительной...

...в результате, получится самое настоящее чудовище, постигшее не искусство боя, а «нечто иное».

Навыки владения мечом Красной Сэйбер были очень близки к этому. Это было мастерство, которое постигали лишь те, кто продолжал сражаться, сражаться и убивать, отбросив такие вещи, как этикет и рыцарство, вступая в битву лишь ради выживания и резни.

Лишь она могла освоить это, лишь она сочеталась с логикой, скрывавшейся в этой технике. Это была техника льва, созданная и отточенная до совершенства одной лишь Мордред.

- Кх...!

Копье и меч вновь столкнулись друг с другом. Посыпались искры. Красная Сэйбер теснила Черного Райдера с самого начала битвы.

Но, тем не менее, раздражена была именно она.

—Проклятье, не могу нанести смертельный удар.

Инстинкт Красной Сэйбер, навык, напоминающий психическое восприятие, твердил ей не позволять ударить себя этим золотым сияющим копьем. Даже если она думала, что удар тупым концом копья не сильно ей навредит, инстинкты говорили ей обратное.

В результате, ее маневры уклонения стали чуть больше и шире. К тому же она не могла нормально контратаковать своим клинком. Этого было недостаточно, чтобы ее атаки стали небрежными, но вкладывать в них полную силу у нее не получалось.

Может, просто наплевать на инстинкты и попробовать принять удар—? Она сразу же отмахнулась от этой мысли, едва та пришла ей в голову. Это копье — Благородный Фантазм. И поэтому она должна была оставаться настороже, каким бы слабым оно ни было.

Если копье обладает какой-нибудь способностью, вроде обездвиживания при ударе или снижения скорости передвижения врага, для нее это будет равносильно смерти. Нет, Красная Сэйбер не думала, что Черный Райдер просто набросится на врага, принадлежащего к самому могущественному классу, без плана в голове.

Она избавила себя от раздражения... Сейчас ее нетерпение было вызвано не тем, что она может проиграть. Ей просто хотелось как можно быстрее разобраться с Райдером, пока не закончилась вся битва, и отправиться на поиски других вражеских Слуг. В частности, того Черного Арчера, с которым она не смогла разделаться в прошлом бою.

Поэтому Красная Сэйбер отбросила свое нетерпение и ждала момента, когда Черный Райдер даст слабину.

—Сейчас!

И этот момент настал. Она изо всех сил отбила копье вверх и вогнала свой клинок в его незащищенный живот. Ее меч с легкостью проник сквозь его кольчугу.

- Гха...!

Райдер в последний момент бросил все силы на то, чтобы изогнуться всем телом. Ему это удалось — вместо того, чтобы принести ему мгновенную смерть, клинок лишь пронзил его бок.

Но можно ли было назвать такой исход успешным? У Черного Райдера не осталось сил, чтобы дождаться действия исцеляющих заклинаний или его собственных регенеративных способностей.

- —Что ж, было весело.

Сказав это, Сэйбер подняла Кларент над головой, приготовившись нанести последний удар. Черный Райдер с трудом поднял голову и с улыбкой пробормотал:

- ...Приготовления завершены.

Красная Сэйбер подозрительно нахмурилась.

- Что еще за приготовления? Эй!

—Тотчас же, с увеличенной командным заклинанием скоростью, непостижимой для невооруженного взгляда, в спину Красной Сэйбер врезался удар Черной Берсеркер.

Посчитав эту битву бескомпромиссной, Каулес использовал второе командное заклинание. Согласно оценке Черного Арчера, у Красной Сэйбер не было Благородного Фантазма защитного типа, близкого к концептуальному снаряжению, как у Черного Сэйбера или Красного Райдера. Он рассудил, что ее шлем лишь скрывал способности и настоящее имя и не имел никаких иных свойств.

В таком случае, эта атака, по крайней мере, должна была ее пронять, в частности, потому что булава Черной Берсеркер была дробящим оружием, а не режущим. Она была особенно действенна против врагов в доспехах.

Когда булава соприкоснулась с броней, раздался такой звук, словно машину сминал пресс. Черная Берсеркер почувствовала отдачу от своего удара. Райдер, наблюдавший за атакой от начала до конца, также был уверен в прямом попадании.

Однако.

- —Этого... не может быть.

Не Черная Берсеркер, которая нанесла тщательно спланированный и точный удар, заслужила восхищение, а Красная Сэйбер, которая даже не шелохнулась, словно вросла в землю.

Ни Каулес, наблюдавший за всем через фамильяров, ни Берсеркер, ни даже Райдер не могли скрыть своего шока.

- Берсеркер... Даже такую мелкую сошку, как ты, бросили в бой...

Голос Красной Сэйбер был пронизывающе холодным, словно тем самым она пыталась заглушить боль и гнев. Она наставила острие своего клинка на Черного Райдера, который пытался ударить ее копьем одновременно с Берсеркер. Тот даже пошевелиться не смел, иначе его проткнут.

- —уу—уу!

- *Дело плохо. Берсеркер, в сторону!*

Едва получив приказ от Каулеса, Берсеркер, на которую нахлынуло предчувствие «смерти», тотчас же отпрыгнула назад на целых двадцать метров и исчезла среди толпы големов, которые там оказались.

В следующий миг, Черные Берсеркер и Райдер вновь осознали, насколько сильно их превосходила Красная Сэйбер.

- —Думали, что сможете меня победить?!

Она прыгнула вперед. Нет, это даже прыжком нельзя было назвать. Она была пулей, а боек только что ударил по капсюлю.

С помощью своего навыка [Вспышка праны] — она, пуля, вылетела, закручиваясь, из нарезного ствола и устремилась к своей цели, Черной Берсеркер.

И меч, что она сжимала в руке, был ее поражающей частью.

—Эта Слуга сейчас ухмыляется.

Берсеркер определенно чувствовала это, несмотря на то, что лицо Сэйбер было полностью скрыто шлемом.

Меч Сэйбер описал широкую дугу и взорвал всех големов, что стояли поблизости. «Взорвал», пожалуй, было лучшим словом для описания произошедшего. Из клинка вырвалась красная молния, и големов разнесло на кусочки одной лишь ударной волной.

Черные Мастера, наблюдавшие за битвой, и увидевшие это Слуги задохнулись от изумления.

- —Не может быть, - напряженно пробормотал кто-то, и все остальные в глубине души с этим согласились. Настолько поразительной и абсурдной была эта атака. И больше всего ужасало то, что это был не Благородный Фантазм, а самый обычный удар Героической души, нанесенный в полную силу.

- *Берсеркер...!!* – в отчаянии крикнул Каулес Берсеркер через телепатическую связь. Берсеркер никак не отреагировала. Она не была мертва, это ее Мастер Каулес мог сказать наверняка. Но — как сильно она пострадала после недавней атаки?

Красная Сэйбер разогнала дым взмахом меча. При виде Берсеркер и ее состояния лицо Сэйбер исказила ненависть.

- Ты—

- *Эй, ты прихлопнула ее?* – раздался телепатический голос ее Мастера, и Сэйбер недовольно отозвалась:

- Я нанесла удар, но она все еще жива. Жива и корчится на земле.

- *...У тебя сейчас явно плохое настроение, да? Удалось узнать ее личность?*

- На самом деле, нет. Но — эта девчонка не человек. Скорее, я сомневаюсь, что ее можно отнести к какому-либо виду живых существ. Мне кажется, она... вроде как похожа на гомункула.

- *Гомункула?*

- Я отрубила ей руку, но вместо кровеносных сосудов вижу какие-то кабели. Приходит на ум какая-нибудь Героическая душа, Мастер?

- *Искусственная форма жизни, значит... У меня такое чувство, что... я мог слышать о такой Героической душе.*

- Эй, Мастер, и кто это может быть? ...Впрочем, не важно. Настоящее имя Слуги, которая вот-вот умрет, — бесполезное знание.

- *Подожди, подожди... искусственная форма жизни... На всякий случай, спрошу: она ведь не целиком механическая?*

- На ее плоти полно швов. Она не машина... хотя кому какое дело. Сейчас я нанесу последний удар.

Чтобы «убить» Слугу, необходимо разрушить его или ее духовное ядро. Поэтому ей нужно было уничтожить связанные с ядром органы, то есть сердце и мозг.

Красная Сэйбер без всяких колебаний вонзила меч в грудь Берсеркер. Та приняла удар без всякого сопротивления. Она лишь дернулась, когда клинок вошел в ее плоть.

- —Все кончено.

Теперь, когда Берсеркер получила смертельное ранение, Сэйбер потеряла к ней интерес. Ее следующей целью был Черный Райдер. Развернувшись, она увидела Райдера, несущегося на нее с копьем наготове.

Он был быстр, но, поскольку его раны исцелились не полностью, сила его атаки была всего лишь чуть выше среднего для Героической души. Она была уверена, что справилась бы даже с сотней таких атак.

- Нападай, шавка!

Сэйбер не сомневалась в своих силах. Она отразит мечом удар копья Райдера и обезглавит его в мгновение ока. И тем самым битва закончится. Ее инстинкт хоть и был недостаточно высокого ранга для того, чтобы называться предвидением будущего, но с легкостью подсказывал ей оптимальный исход этой сцены.

Шансы были десять к одному, что Черный Райдер будет убит. Какого-то чуда можно было не ждать, поэтому ей оставалось лишь сосредоточиться.

Красная Сэйбер была права. Не учла она лишь одно. Не мелкую сошку, вроде боевого гомункула или голема — и даже не другого Слугу. Нет, это была, скорее, «случайность», которая не должна была существовать в этом мире.

И это обратит все ее вычисления в ничто.

- —?!

Сначала Черный Райдер сбавил скорость, и на его лице возникло изумленное выражение. Затем краем глаза она заметила человеческую фигуру.

Черная Берсеркер — нет, это была не она. Всего лишь обычный гомункул. Вооруженный изящным мечом, он несся на нее так же, как и Райдер. Он был неожиданно быстр для рядового солдата.

Но для Сэйбер его атака все равно была не опаснее комариного укуса. Сразу же забыв про гомункула, она вновь сосредоточилась на Черном Райдере.

Если они сойдутся, она просто отразит атаку и убьет его одним ударом. И тогда все будет кончено. Красная Сэйбер хоть и предсказывала такой исход, но все равно чувствовала беспокойство, которое никак не желало ее покидать.

Это было не предчувствие — просто самое обычное неприятное ощущение. Поэтому Сэйбер отмахнулась от него и приготовилась лишить Черного Райдера жизни.

Придя в себя, Райдер, словно ведомый нетерпением, рванул к Сэйбер с еще большей скоростью.

Гомункул добрался до нее первым, но его меч, вероятно, не сможет ей навредить. По крайней мере, удару обычного гомункула не пробить ее броню.

...Однако гомункул сжимал в руке не обычное оружие, а меч Слуги. Этот клинок хоть и не был Благородным Фантазмом, но в остроте с ним не могло сравниться ни одно оружие обычных солдат.

Несмотря на это, проблем все равно не должно возникнуть, если его обладатель – обычный гомункул. Но—

—Он не руководствовался никакими рациональными мыслями. Не думая, он отбросил в сторону даже собственную жизнь.

Рывок Райдера не закончится ничем хорошим. Зиг это понимал. Герой, спасший его, будет жестоко убит прямо у него на глазах.

Этого он никак не мог допустить. Его мощное сердце разогнало кровь по всему телу и придало сил ногам, что уверенно ступали по земле.

Зиг закричал. *Мне ничего не нужно,* подумал он. Даже если эта его атака была тщетной, даже если тем самым он продлит жизнь Черному Райдеру лишь на несколько секунд...

...Вариант бросить его и начать спокойную жизнь — был в глазах Зига совершенно бессмысленным.

Последняя ошибка в расчетах Красной Сэйбер касалась ее брони. Она забыла. Да, Сэйбер выдержала нанесенный в полную силу удар Берсеркер, к тому же еще и усиленный командным заклинанием.

Но это не значило, что он прошел для нее без последствий. В той точке ее брони, куда пришелся удар булавы, красовалась вмятина.

Поэтому, естественно, эта часть брони теперь была непрочной. И глаза гомункула безошибочно уловили то, что можно было назвать уязвимостью.

Сэйбер и Зиг испытали сильный шок. У Зига причиной тому была ужасная боль, которая расцвела во всем теле, когда он врезался в нее плечом. Но Сэйбер изумило вовсе не это.

- Ч...то?

Прежде чем на нее накатила боль, она лишилась дара речи. Этот тонкий меч пронзил броню, которой она так гордилась, и прошил ее тело насквозь. Кровь медленно текла из ее живота. Ее ярость исчезла в мгновение ока. Вместо нее разумом Сэйбер завладело ледяное намерение убить.

- —Ты кто такой, черт побери?

Зиг молча выдернул свой меч и приготовился вновь пустить его в ход. Он хотел ответить, но не мог. Слуга, стоявшая перед ним, не была охвачена яростью. Она просто смотрела на него, прожигая взглядом сквозь прорези в шлеме — в результате, Зиг даже не мог открыть рот, чтобы хоть что-то сказать.

- ...Если не будешь отвечать, я не против. Я просто решила, что убью тебя здесь и сейчас.

- —!! Остановись, Сэйбер!

Черный Райдер вновь ринулся к ней. Он атаковал из низкого положения, словно скользя вперед, но Красная Сэйбер отразила его удар и, дабы наказать Райдера за его опрометчивый и безыскусный рывок, со всей свой силой и жестокостью нанесла ему удар коленом.

- Гх...!!

Она целилась в то место, которое еще полностью не зажило после ее предыдущего удара. Из живота Райдера хлынуло еще больше крови. Даже падая на землю, он смотрел на Красную Сэйбер с выражением отчаяния на лице.

Сэйбер, во взгляде которой промелькнул намек на жалость, произнесла:

- К несчастью, я уже внесла этого парня в список своих врагов. Если бы он был хоть немного слабее, то все могло бы кончиться иначе.

Красная Сэйбер приготовилась нанести удар своим серебряным мечом, полностью сосредоточившись на своем намерении убить. Острие клинка было направлена не на Райдера, а на гомункула. Будто в трансе, Зиг смотрел прямо на

доблестную фигуру Сэйбер. *Какой ужас,* подумал он. *Я сейчас умру.* И все же все его эмоции были почему приглушены. Он практически был близок к безмятежности.

Его сердце билось не быстрее обычного. Казалось, страх был над этим сердцем не властен. *Что и следовало ожидать от героя,* подумал Зиг, восхищаясь человеком, который когда-то был Черным Сэйбером, Зигфридом.

...Исход поединка был решен одним ударом.

Зиг даже не успел взмахнуть мечом, как клинок Сэйбер рассек ему грудь. Он вгрызся в его плечо и достиг сердца.

- —Прощай. Я запечатлею твой образ в своем сердце, безымянный гомункул.

Это были, без всякого сомнения, слова похвалы от Красной Сэйбер. Хлынула ярко-алая кровь, и еще один гомункул, умирая, рухнул на землю. Эта сцена повторялась на этом поле боя бессчетное количество раз.

Но в тот же миг, все гомункулы, которые вынуждены были участвовать в этой Великой Войне за Святой Грааль, затаили дыхание... Все они знали про него. И все они понимали, почему он вернулся.

Они не могли помочь или оказать поддержку, но сочувствовали ему. Они желали ему всего самого наилучшего, единственному из них, кто избрал свободу.

Битва еще не подошла к концу. Големы, воины драконьего зуба и даже гомункулы продолжали сражаться без всякой устали. Но в этот момент гомункулы, созданные кланом Иггдмилления, почувствовали, что все было кончено.

В то время как мрачная тень распространялась среди них, не заметная ни для кого, кроме их товарищей, — гомункулы продолжали сражаться и выживать на этом поле боя.

Красная Сэйбер повернулась к Черному Райдеру.

- —Прости, что заставила ждать.

- ...

Черный Райдер не проронил ни слова. Его голова была склонена вниз, а с лица исчезли все следы его привычной беспечной улыбки.

- Защищайся, Красная Сэйбер. Я не прощу тебя.

- Ха, избавь меня от своей сентиментальности! Это поле боя. Разумеется, я убью любого, кто осмелится назваться моим врагом. Не говоря уж о тех, кто ранил меня!

- Да, я знаю. Знаю, но я, Астольфо, ни за что не соглашусь с такой логикой!! – закричал Черный Райдер.

Губы Сэйбер тронула легкая улыбка, преисполненная вызова. В этот раз она не намеревалась его жалеть, но ей невольно пришлось остановить свой клинок, потому что в ее голову вклинился голос, переданный телепатически.

Естественно, это был ее Мастер, Сисиго.

- Эй, что там с Черной Берсеркер?!

Не понимая, зачем он вообще спрашивал ее об этом, она честно ответила:

- Да что с тобой такое, Мастер? Если тебя так волнует Берсеркер, то она уже—

- Ты убедилась в том, что ее тело рассыпалось и исчезло?!

- ...Нет, я не стала тратить на это время.

Она и без этого была уверена в том, что нанесла смертельный удар. Не теряя бдительности по отношению к Черному Райдеру, она чуть повернула голову и бросила взгляд туда, где оставила тело Берсеркер — и убедилась в том, что ее там не было.

- Что...?!

Несмотря на шок, она внимательно изучила окрестности. Берсеркер явно никуда не исчезла. Ее булава, стоявшая на земле, словно столб, была тому доказательством. Это напомнило Сэйбер надгробие, но она сразу же заметила в этом нечто странное.

Приняв удар Сэйбер, Черная Берсеркер, должно быть выронила свое оружие. И все же, когда эту булаву установили таким образом?

Видимо, по причине того, что это зрелище было слишком уж странным, все ее внимание было приковано к булаве. В следующий миг, Берсеркер, словно выжидавшая этот момент, рухнула на Красную Сэйбер с небес и схватила ее сзади.

- Кх... Отцепись!!

Красная Сэйбер, пережившая немало сражений, поняла. Это явно была самоубийственная атака. Берсеркер была готова пустить в ход свой козырь, даже если это значило пожертвовать собой.

- НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ——————————ААА!!

Завывая, словно дикий зверь или злобный дух из глубин преисподней, Черная Берсеркер продолжала отчаянно цепляться за Красную Сэйбер.

Выплеснувшаяся из ее тела прана начала создавать вокруг нее огромный смерч.

- Берсеркер! – в отчаянии крикнул Черный Райдер, защищая одной рукой глаза от пыли.

Но ответ пришел к нему не от Берсеркер.

- *—Хватит, Райдер. Берсеркер высвобождает свой Благородный Фантазм. Уходи оттуда.*

Это был неприятно холодный голос его Мастера. Естественно, Райдер воспротивился.

- *Ни за что. Сэйбер...*

- *Заткнись. Ты погибнешь, если останешься, понял? Или мне применить командное заклинание?*

При этих словах Райдер скрипнул зубами и удалился, как ему казалось, на безопасное расстояние. Охладив свой пыл, он изумился, когда осознал, где остановился.

Он был более чем в ста метрах от двух сцепившихся друг с другом девушек-Слуг. Другими словами, тело Райдера инстинктивно рассудило, что ему придется несладко, если он окажется хоть немного ближе.

Черный Райдер знал, что у Берсеркер было два Благородных Фантазма. Первый — Фантазм постоянного действия, **Целомудрие девы**. Второй же...

Свадебный сундук

- ...**Молния казни**.

Разрушенное древо

Это был запретный Благородный Фантазм, высвобождение которого было смертельным и для самой Берсеркер.

Каулес не знал, что сказать Берсеркер.

Он просто не мог ее остановить. Не потому что она лучше всех подходила для убийства Красной Сэйбер.

Каулес не отдавал ей такого приказа. Его никто не принудил к этому, ни сестра, ни другой Мастер. Каулес просто думал, что Берсеркер поступит именно так, и она пыталась высвободить свой Благородный Фантазм по собственной воле без использования командного заклинания.

- *...Берсеркер. Я помогу тебе командным заклинанием.*

Оно предназначалось не для ее защиты и не для принуждения к отступлению. Это был усилитель. Чем более конкретным и мгновенным является приказ, тем сильнее воздействие командного заклинания. А если Слуга не против такого приказа, эффект будет еще сильнее.

В данном случае, если Каулес прикажет Берсеркер использовать Благородный Фантазм в полную силу, он сможет превысить свою обычную мощность.

Вероятно, этого будет достаточно, чтобы убить Красную Сэйбер.

- *—уу.*

Ее стон согласия донесся до него через телепатическую связь так отчетливо, что у Каулеса потяжелело в груди. Сейчас в глубине своего сердца он *сожалел*, что Черная Берсеркер была монстром Франкенштейна.

Было бы лучше, если бы она просто была безумной воительницей, не узнавала лица своего Мастера, не способна была общаться и убивала врагов.

Тогда он бы использовал свое последнее командное заклинание без особых колебаний. С самого начала он участвовал в этой Великой Войне за Святой Грааль, не проявляя особой активности, не говоря уж о том, что у него не было никакого заветного желания.

Он должен был расстаться с Берсеркер без сожалений, без слез, без печали.

И все же... Он вспомнил, как она срывала цветы и отбрасывала их в сторону, даже не прикасаясь к их лепесткам. Как она просто смотрела на остатки цветов, танцующие на ветру.

В груди болело, словно сердце разрывали на куски — но Каулес это выдержал. Он не лил слезы, у него не должно было быть на это права. Она была жертвой, а он – убийцей. Этого он не мог изменить.

Его голос был таким холодным, что он возненавидел себя за это, но, тем не менее, произнес:

- *Пятый Мастер Черной фракции приказывает тебе силой командного заклинания.*

Каулес отбросил прочь свои скудные воспоминания о ней.

- *—Сними все ограничители. Высвободи свой Благородный Фантазм,* ***Разрушенное древо****, и уничтожь Красную Сэйбер.*

Небеса разверзлись. Огромное количество праны, собранное Черной Берсеркер, начало с чудовищной скоростью раскручивать стабилизаторы на ее булаве.

- Ты...!

Голос Сэйбер был искажен гневом. Едва заметно улыбнувшись, Черная Берсеркер произнесла:

- Я. Забираю. Тебя. С собой.

С небес на землю — или, возможно, с земли к небесам — водопадом устремился иссиня-белый свет.

- ——————————————————————————————————!!

Молния полностью захлестнула мир. Все в радиусе ста метров было уничтожено без следа.

Все, кто видел это, были убеждены, что Красная Сэйбер погибла. Если не считать исключительных индивидов, вроде Красного Райдера, ни один Слуга, даже самый могущественный, не остался бы невредимым после такого.

Самоубийственная атака Черной Берсеркер была поистине разрушительной.

- Получилось...?

Но они забыли одну вещь. В этой Великой Войне за Святой Грааль участвовали не только Слуги. Были и те, кто собрался, чтобы сражаться вместе со Слугами, несмотря на то, что их никто не видел на поле боя.

Да. Например, Каулес, усиливший командным заклинанием атаку Черной Берсеркер.

- Что...

Черный Райдер лишился дара речи, увидев Слугу, возникшую прямо перед ним, окутанную черным дымом и отвратительно пахнущую горелой плотью.

Это была Красная Сэйбер.

- ...Проклятье, я не смогла увернуться, - спокойно пробормотала она.

- Не говори так. Разве не стоит быть благодарной за то, что тебя не испепелило?

- Заткнись. Тебе следовало бы применить командное заклинание секундой ранее, Мастер.

- Это бы ничего не изменило. Прежде всего, тебя не должно было задеть, когда я перенес тебя из зоны поражения. Но эта молния преследовала тебя и даже пыталась затянуть обратно в эпицентр... Скорее всего, Берсеркер приказали [убить Красную Сэйбер] силой командного заклинания. Поэтому ты и не избежала ранений.

С дополнительной поддержкой командного заклинания эта атака была поистине чудовищной. Пережить ее можно было лишь с помощью их собственного командного заклинания.

Мастер Красной Сэйбер, Сисиго Кайри, применил его без всяких колебаний. Он приказал ей отступить в безопасное место. Пространственное перемещение, также известное, как «телепортация», и сравнимое с концепцией времени, уже относилось к волшебству. Сисиго Кайри, обычный маг, смог использовать это заклинание высочайшего уровня, которое даже ведьмы Эпохи богов могли использовать лишь в своих личных владениях, только благодаря невероятному объему праны, заключенному в командном заклинании.

...И даже после всего этого Сэйбер не удалось остаться невредимой.

Командное заклинания Каулеса также вмешалось в концепцию пространства и, как результат, исказило даже причину и следствие, чтобы **Разрушенное древо** настигло Красную Сэйбер.

Но прана командного заклинания была почти целиком потрачена только на это, из-за чего Благородный Фантазм не получил должного усиления. В итоге, Красная Сэйбер отделалась лишь серьезными ранами. На это уйдет какое-то время, но исцелить их будет относительно просто.

- —Проклятье!

Каулес ударил кулаком каменную стену и, ободрав кожу, запятнал ее кровью. Из-за охватившего его голову жара он даже не обратил внимания на пронзительную боль. Убедившись, что его Слуга погибла, он молча покинул помещение, где находились все Мастера, и выплеснул свою досаду на стену коридора. Как и ожидалось, он не хотел показывать свое столь неприглядное поведение другим магам.

- ...Это не было ошибкой, - сказала Фьоре, видимо, заметившая, в каком состоянии пребывал ее брат, и последовавшая за ним, но Каулес помотал головой и закричал:

- Нет, это была ошибка! Я знал, что у противника тоже есть командные заклинания, но все равно решился на столь отчаянную авантюру! Если бы вражеский Мастер опоздал всего на пару секунд... если бы я твердо решил поддержать Берсеркер командным заклинанием несколькими секундами ранее, этого бы не произошло! Она... Берсеркер не погибла бы зря!

Я оплошал. Я ошибся в суждении. Каулес корил себя этими мыслями. С точки зрения Фьоре, он был прав лишь наполовину.

В ее глазах эта ошибка была неизбежной. Каулес и Берсеркер определенно сделали все, что могли, противостоя Красной Сэйбер. Просто их противник был гораздо сильнее.

- По крайней мере, Сэйбер серьезно ранило, да?

Ее смерть не была напрасной, подумала Фьоре. Эта атака, наполненная волей Берсеркер, не должна была пройти даром. Но Каулес, будучи магом, вновь покачал головой.

- Для нее это не проблема, пока ее Мастер может использовать исцеляющую магию... Я в порядке, сестра, возвращайся быстрее к остальным, ты же командир.

- Но—

- Все нормально, иди уже, - вымученно произнес Каулес, и Фьоре, сдавшись, вернулась в комнату. Оставшись один, Каулес прислонился к стене и, утопив лицо в ладонях, погрузился в мысли.

...Стоило ли увести ее оттуда, когда первая атака не удалась?

...Была ли попытка убить Сэйбер внезапной атакой ошибкой?

...Вообще, было ли мое решение попытаться провернуть это все с Берсеркер глупым?

Естественно, он пошел на это не без причины. Если бы они не попытались убить Красную Сэйбер, то лишились бы своего Райдера.

Лансер и Арчер, сражавшиеся в полную силу, не испытывали таких проблем со своими серьезными противниками.

Как бы ему следовало поступить? Как бы он смог урвать победу, спасти ее? Каулес раз за разом думал над этим в агонии, и ответ, к которому он пришел, был самым заурядным и наихудшим из всех — он был бессилен что-либо сделать.

Они не могли позволить себе потерять Райдера, а быстро прийти к нему на помощь в тот момент могла лишь Берсеркер. Она как раз искала себе нового

противника после того, как потеряла из виду Красного Кастера и Мастера, которого преследовала.

Нет, даже горюя и сокрушаясь, он больше ничего не мог сделать.

...Черная Берсеркер погибла. Тем самым Великая Война за Святой Грааль для него закончилась. Командные заклинания на его правой ладони, которые он израсходовал все, исчезли. Больше с этой войной его ничто не связывало.

Боль, засевшая в его груди была гораздо мучительнее, чем он себе представлял. Но даже так, Каулес был намерен набраться решимости, как любой уважающий себя маг. Собственная смерть, убийство, в худшем случае, гибель всех членов его клана, включая Фьоре — ко всему этому он был готов.

Сейчас же его мучили мысли совершенно иного рода. Это была боль. О которой он даже не ведал, пока не призвал свою Слугу и не вступил в войну. Он не думал, что смерть Берсеркер оставит столь глубокую рану на его сердце.

Я не смог для нее ничего сделать.

Исполнить ее желание Святому Граалю было по силам. Берсеркер обладала исключительно высокой степенью разума для своего класса и, что самое главное, была простой в обращении Слугой.

В течение этих мимолетных нескольких дней он думал — и теперь ненавидел себя за это — что их связывала лишь общая заинтересованность в обретении Святого Грааля. Она была драгоценным товарищем, которая привязалась к нему и сражалась вместе с ним. Нет, она *стала для него таким товарищем.*

Именно поэтому ее смерть так сильно его печалила.

Но прошлое нельзя изменить — и Слуга, отправившаяся к [Трону героев], больше никогда к нему не вернется.

Девушка, которой, несмотря на человеческую внешность, пришлось стать монстром, желала лишь обрести существо, похожее на нее — [того], кого она смогла бы любить, и кто любил бы ее в ответ.

Каулес попросту сожалел, что не смог исполнить ее желание.

Красная Сэйбер была тяжело ранена, но, благодаря исцеляющей магии Сисиго Кайри, этого было недостаточно, чтобы помешать ей участвовать в бою. Другими словами, как и сказал Каулес, использование Благородного Фантазма Черной Берсеркер можно было счесть крайне бессмысленным поступком.

Но этот Фантазм таил в себе еще одну особенность. В чертежах Виктора Франкенштейна был один параграф, на который даже Каулес не обратил внимания. В нем было сказано следующее:

«*Эта атака – не просто удар молнией. Это сила, в которой заключена воля самой Франкенштейн. Пока сила сия существует, она никогда не исчезнет.*»

Когда молния уничтожила все в округе, сердце Зига, лежавшего на земле, настиг внезапный разряд. Оно вдруг сжалось, затем расширилось. Поток крови возобновился. Прана, высвобожденная Франкенштейн, впиталась в него, и кровь начала циркулировать по всему его телу.

—Первым, что почувствовал парень, нарекший себя Зигом, была боль.

§§§

- Что...?!

Даже Рулер, которую при призыве снабдили знаниями обо всех Слугах, не смогла сдержать изумления, увидев то, что возникло перед ней.

- Хммм. Эй — ты ведь не из Черных Слуг, да? Хммм, тогда... Рулер, значит?

Голос ее был ясным и отчетливым, а тело – изящным и легким, похожим на древесный лист, танцующий на ветру.

Девушка в зеленом, крутанувшись в воздухе, приземлилась рядом с Рулер. В руке она сжимала большой лук, никак не вязавшийся с ее тонкой фигурой.

- —Красная Арчер.

Разумеется, Рулер была настороже. Это было вполне естественно, ведь из Красных на нее уже нападали Лансер и (вероятно) Кастер.

Но Арчер посмотрела на Рулер, словно не понимая ее, и произнесла:

- Что? Ты ведь надзиратель, верно? Разве не понимаешь, кого тебе стоит сейчас опасаться?

- —Нет. Конечно же, я понимаю...

Эти ее слова были сказаны от чистого сердца. Рулер чуть расслабилась. Скорее всего, Красная фракция не была монолитной. По крайней мере, не похоже было, чтобы Арчер и ее Мастер расценивали Рулер как цель для устранения.

Да, сейчас проблема заключалась не в ней.

- ...Второй Берсеркер на стороне Черных, Спартак...?

Черный Лансер захватил Красного Берсеркера и вынудил его сменить сторону. Другими словами, он хоть и был Красным, но сейчас сражался против Красной фракции.

Рулер не возражала против этого. Вчера союзники, сегодня враги — в Войне за Святой Грааль возможно и не такое.

Но—

- Ооооооооооооооооооооооооооооооооооо———!!

Как такое вообще было возможно? На мгновение, ей показалось, что это был холм. Затем в голове промелькнула мысль: «Это что, куча трупов?» — наконец, она пришла к заключению, отвергавшему обе эти догадки.

- Берсеркер...?

- Ага. Не думала, что он станет таким *жутким*. Я пускаю в него уйму стрел, но он лишь усиливает себя и увеличивается в размерах. Теперь он и на человека-то не похож. Я и представить не могла, что Берсеркер так взбесится.

Имеющая к этому прямое отношение Красная Арчер изумленно вздохнула.

Высившийся перед ними монстр воистину походил на холм. Но Рулер не лишилась бы дара речи, если бы дело было только в размерах.

Ее шокировало состояние Красного Берсеркера.

У него было восемь рук. У трех из них отсутствовали не только кости, но и суставы. Они были похожи на щупальца осьминога, но разили противника, словно чудовищные хлысты.

Из его толстых, словно древесные стволы, ног прорастало множество похожих на насекомьи конечностей, скорее всего, с целью распределить вес, поскольку одни лишь две ноги были не в силах удержать его.

Голова Берсеркера была утоплена в шею, но его верхняя и нижняя челюсти выпирали из плечевого пояса и напоминали пасть тираннозавра.

Крик разжигателя войны

—Вой раненого зверя.

Это уже больше похоже на проклятие, чем на Благородный Фантазм, подумала Рулер. Он продолжал жить, двигаться и, что самое главное.... стремиться к битве и победе.

Часть получаемого им урона преобразовывалась в прану, которая, скапливаясь, усиливала его. Скорее всего, это также относилось и к его способности исцеляться. Он получал урон, преобразовывал его в прану, повышал свои способности и исцелял себя. Его Мастеру даже не нужно было вмешиваться.

Проблема заключалась в том, что этот процесс продолжал набирать обороты, достигая аномальных результатов. Вышедшее из-под контроля самоисцеление исказило его изначальный облик до неузнаваемости. Получаемый урон продолжал усиливать его, и потому тело Берсеркера быстро превращалось в гротескное нечто.

Силу человека проще всего определить по его росту и весу. Даже Героические души почти все обладали стандартными человеческими формами.

Но Красный Берсеркер уже лишился этого. Восемь рук сильнее, чем две. Если двух ног недостаточно, чтобы поддерживать вес, тогда можно просто отрастить еще несколько.

Для безумного воина, верившего в то, что чем больше ран, тем ближе победа, подобная ситуация, вероятно, была сущим пустяком.

- Вот, ты, где—!!

Пять глаз, располагавшихся в разных точках плеч, шеи и живота Берсеркера, уставились на Красную Арчер и Рулер. Две девушки-Слуги тотчас же бросились в разные стороны. Не обратив на это внимания, Красный Берсеркер изо всех сил взмахнул мечом.

Куски развороченной земли полетели в Рулер и Арчер, словно взрывоопасные снаряды.

- Гх—!

- Кха...!!

Камни рассекли им кожу и даже повредили часть доспеха Рулер. Атака без участия праны никогда не сможет навредить Слуге. Но в его мече ее было столько, что она даже перетекла в землю при контакте.

Это было очень похоже на то, когда Слуга бросает напичканные праной кинжалы... Тем не менее, Рулер впервые увидела этот феномен, когда оружие «заражает» предмет праной при ударе.

- Хмм. Похоже, я втянула тебя в свою битву. Прости, Рулер.

Рулер мягко покачала головой в ответ на извинение Красной Арчер.

- Нет, для меня это мелочь... Однако, в силу своего положения, я не буду сражаться с ним, как с врагом, поскольку весь его урон пока что не выходит за пределы этого поля боя.

- Хмм. Что ж, возражений не имею, но—

Красная Арчер с угрюмым видом посмотрела на Рулер. Лицо Рулер застыло, когда по ее спине пробежался внезапный холодок.

- ...В чем дело?

- *Приказ Мастера.* Я должна немедленно отступить.

- Э-э-э, ты же не хочешь сказать, что...

Красная Арчер вздохнула и похлопала Рулер по плечу, словно утешая ее.

- Прости, что так вышло. Оставляю его на тебя.

- Подож—

Красная Арчер, Аталанта, одна из греческих героев, славившихся своей скоростью. Даже Рулер было не по силам угнаться за этой бегуньей.

Рулер ахнуть не успела, как Арчер уже исчезла в лесу — она даже не перешла в призрачную форму, просто убежала.

Рулер молча подняла взгляд на гротескную громаду героя... нет, существа. Берсеркер навел на нее свой гладий, который на фоне его туши выглядел, как зубочистка.

Все верно. Красный Берсеркер, Спартак, был мятежником, ненавидевшим власть имущих. И Рулер не была исключением.

- ...Меня обманули.

Арчер не питала к ней враждебности. Но ее Мастер, похоже, был иного мнения.

«Кто-то», с кем она должна была встретиться, уже достиг или достигла висячих садов. И как теперь вести погоню? Были бы у нее крылья...

Однако, если она останется здесь, то придется сражаться с Красным Берсеркером, Спартаком. Может, ей стоит использовать «привилегию»?

Нет, он не остановится, пока ему не прикажут умереть. Уничтожать других Слуг Рулер не позволяли обязанности класса. Тогда стоит ли ей отступить? Еще один вариант, который она едва ли назвала бы приемлемым. Она бы отступила, если бы была одна. Ведь она кое-кого оставила на этом поле боя. Паренька, невзрачного и слабого, но с душой прочнее стали.

По крайней мере, ей стоило объединиться с ним, но он сейчас разговаривал с гомункулами в задних рядах. Скорее всего, пытался уговорить их спасти товарищей в замке. Он не покинет поле боя, пока не добьется своего.

В таком случае, ей оставалось лишь одно.

- —Тянуть время, значит?

Теперь, лишившись вариантов отступления и контратаки, Рулер могла лишь уйти в неагрессивную оборону. Если она будет лишь защищаться, Слуги той или иной фракции, скорее всего, вмешаются, чтобы разобраться с Берсеркером.

Это был оптимистичный сценарий. В худшем случае, ни Черные, ни Красные не придут ей на помощь и вместо этого будут ждать, пока она и Берсеркер не прикончат друг друга.

Чувство, когда все ополчились против нее. Эта ситуация, от которой у любого нормального человека побежали бы мурашки по спине, вызывала у Рулер ностальгию.

Презрение, ненависть, насмешки — даже под гнетом всего этого ее вера не пошатнулась. Для Рулер, у которой даже не была Мастера, чтобы сражаться с ним бок о бок, одиночество было нормальным.

...Нет, я не одна.

Хоть их цели и различались, был тот парень, который сражался, не стремясь к Святому Граалю. Он знал ее и шел с ней рядом... Этого сейчас ей будет достаточно.

Красный Берсеркер взвыл — и Рулер подняла свой штандарт, сказав: «Нападай».

Когда его гладий устремился к ней, она отразила его своим святым знаменем. Его руки-кнуты налетели на нее — и она отбила обе. Но затем ее настигла скрывавшаяся за ними третья—!

- Ух, кха—!!

Она получила прямой удар. Отлетев в сторону, Рулер кубарем покатилась по земле. К счастью, тормозом ей послужили воины драконьего зуба, которым было приказано убить ее. В результате, три их шеренги расстались с тем подобием жизни, которым их наделили. Если бы не они, Рулер укатилась бы к самому краю поля боя. Эта техника Берсеркера несла в себе столько силы, что сложно было поверить, и огромное количество праны, которую он скопил до сего момента.

Нет, возможно... это не следует называть «техникой».

Поднявшись, Рулер вытерла кровь с губ. Она хранила «копию» тела, которым обладала — тела Летиции. Когда она достигнет своей цели или же когда ее убьет в ходе войны, тело девушки вернется к записанному изначальному состоянию и, в зависимости от обстоятельств, будет насильно перемещено в безопасное место. В процессе этого все полученные раны, как бы много их ни было, немедленно исцелятся.

Поэтому можно было сказать, что раны ее мало волновали... Проблема заключалась в том, что если бы она не защитилась от этого удара, то наверняка погибла бы.

Словно прочитав ее мысли, с небес на землю обрушился столб света.

- Что...?!

Свет всех цветов радуги, который, если бы не поле боя, можно было назвать прекрасным, был направлен не на Рулер, а—

- ОООООООООООООоооооооооОООООООООООООО?!

Это был вой, в котором смешались боль и радость. Красный Берсеркер получил урон, и, в результате, его Благородный Фантазм начал исцелять разорванную плоть. Но даже герой-мятежник Спартак, вероятно, вскоре достигнет своего предела.

...Нет, он уже пересек черту. Он вбирал в себя, раз за разом, все возможные муки. Ему осталось лишь выплеснуть их все наружу—

Рулер тотчас же поняла замысел как Красной фракции, обрушившей этот столб света, так и Берсеркера.

Этот завывающий человек стремился уничтожить своих угнетателей и их вассалов... другими словами...

- Он намерен все здесь уничтожить...!!

Разумеется, члены Красной фракции тоже были в его списке, но они находились в парящей крепости. Берсеркеру их не достать.

Воины драконьего зуба были лишь рядовыми солдатами, пушечным мясом. Красные не станут оплакивать потерю каких-то искусственных созданий.

С другой стороны, проблемой была Черная фракция. Вероятно, они тоже не предвидели подобную ситуацию. Кто бы мог подумать, что **Крик разжигателя войны** – настолько злокачественный Благородный Фантазм?

Невероятный объем праны, накопленной в теле Берсеркера и видоизмененной, уже вышел за ограничения контракта Слуги. Командное заклинание, силе которого даже Слуга с Сопротивлением магии ранга А может воспротивиться лишь единожды, теперь, вероятно, не подействует на него.

Потому что командные заклинания были *оковами, которые защелкнула рука угнетателя.* Каким бы второсортным ни был маг, будучи Мастером, он стоит выше своего Слуги.

Вероятно, на такого героя, как Спартак, даже в его нормальном состоянии нужно истратить силу двух командных заклинаний, чтобы он внял приказу. Сейчас же, видимо, не хватит и трех.

Да, иначе говоря, Красный Берсеркер не остановится. Учитывая, что для следующего удара он замахнулся изо всей силы, пострадает, скорее всего, все поле боя. Даже крепость Милления, располагающаяся между городом и полем брани, не избежит урона.

А теперь, что же мне делать — пока Рулер думала над своим следующим шагом, ей пришло откровение. Она почувствовала сковывающую боль, пронзившую ее командные заклинания.

Показатели Слуги были переписаны. Это относилось к двоим. Одна рассталась с жизнью, а другой, считавшийся погибшим—

§§§

Жил когда-то герой. Герой, убивший дракона.

Безупречный и идеальный во всех отношений, он был непогрешимым великим героем. Человеком, обожаемым людьми. Все обращались к нему с просьбами, впечатленные его силой.

Я был—счастлив, думал герой. Это не менялось до самой его смерти. Он не уступал непреодолимой мощи, не поддавался отчаянию.

Он слышал лишь слова благословения и похвалы. С первых и до последних минут своей жизни. *Это никогда не менялось,* думал герой.

Последнее желание, с которым обратились к совершенному герою, привело его к смерти.

Просьба, которую он исполнил, стала его карой. Его побратим любил одну женщину и попросил героя сделать так, чтобы она сдалась. И герой сделал это,

разделив с этой женщиной ложе. Это, может, и не было преступлением, но и приглядного в этом ничего не было.

Когда слухи об этом начали распространяться, герой понял, что опорочил честь женщины. Он ранил ее гордость. И не простой женщины, а королевы. Герой почувствовал, что все может закончиться ужасным конфликтом — и обратился к тому, кого однажды называл другом и с кем должен был обменяться кубками братства.

- Ах, ситуация мне неподвластна. Хаген, тебе никогда не ранить меня, ибо неуязвим я. Но даже так, если ты не убьешь меня...

Человек, который был когда-то его другом, исполнил желание героя. После упорных поисков он обнаружил уязвимое место героя, разработал план, прекрасно понимая, что поступает, как трус, и нанес герою удар в спину, пока тот пил воду. Даже зная об этом, герой не стал сопротивляться.

Он пал жертвой обмана, но не остался в памяти людей как человек глупый или неблаговидный. Его бывший друг стал широко известен как редкостный злодей, принесший смерть герою.

Собственно говоря, на этом история заканчивается. Она должна была стать легендой, в которой конфликт был разрешен, а герой погиб благородной смертью.

...Но он не ожидал, что все закончится так плохо.

Жену героя снедало пламя возмездия, и, в результате, многие погибли.

Причиной тому наверняка было то, что героя все любили и поддерживали. Вероятно, он не мог по-настоящему понять, что такое глубоко укоренившаяся и слепая любовь... страстная любовь, которая настигает убийцу возлюбленного и заставляет его заплатить втридорога.

Или возможно, причина заключалась в том, что герой постоянно отвечал на чужие просьбы. Возможно, женщина, любившая его, думала, что он не сделает того, о чем его не попросили.

В результате, его желание так и не исполнилась. Для героя, который не стремился уничтожить добро или зло, а лишь «исполнял чужие просьбы», это был, вероятно, неизбежный конец.

Но на последнем издыхании героя посетила слабая мысль. Представ перед смертью, он, наконец, понял, «чего хотел».

Я жил, как герой. Как герой, я погиб. Я не сожалею об этом и могу заявить, что был со всем согласен в своей жизни.

Но даже так, меня не оставляют мысли. Если бы я не был принцем, родился обычным человеком...

Смог бы я всерьез следовать своей собственной воле?

Не важно, если меня никто не признает. Я не против, если меня никто не превозносит. Я хочу признать себя сам. Я хочу гордиться собой. Вот чего я искал. Чего желал.

Я хочу быть на стороне того, во что верю. Если это мне удастся, тогда, наверняка — я смогу жить, гордо выпятив грудь.

Я не буду сражаться ради кого-то другого. Как я и не буду сражаться ради себя.

Ради добра, в которое я верю, ради справедливости, в которую я верю, преданности, в которую я верю, и любви, в которую я верю. Я возьму этот меч и поведу это тело в бой.

Это моя мечта, мое желание.

Я——хочу быть героем справедливости.

§§§

Сильная боль в правой ладони насильно привела Зига в сознание.

- Ух...

Ощущения были такие, словно к его ладони приложили раскаленное железо. Боль начала постепенно утихать. Вероятно, он был жив, раз мог ее чувствовать.

Однако это было не поле боя, куда он вернулся вместе с Рулер. Зиг чувствовал под собой холодную и твердую каменную поверхность. Похоже, что — он вернулся туда, где уже был однажды.

Видимо, яркая боль не давала ему покоя, потому что Зиг невольно посмотрел на свою левую ладонь.

- Ч... то...?

Он вздрогнул. Знания о Войне за Святой Грааль были заложены в него с рождения. Поэтому он, естественно, ощутил шок, который вышиб из головы все мысли о боли.

- Невероятно, это же...!

На тыльной стороне его левой ладони появились узоры. Он по природе своей сразу же понял, чем они были. Доказательство роли Мастера в Войне за Святой Грааль — командные заклинания.

Нет, эти чуть отличались от обычных. Как правило, узор командных заклинаний разнился, в зависимости от Мастера, но все они всегда должны быть красного цвета. Эти же были черными.

Черные, почему-то отталкивающие на вид узоры выделялись на поверхности белой кожи Зига.

Внезапно, он ощутил позади присутствие огромного существа. Страх парализовал его, руки и ноги оцепенели. Рассудок твердил ему не оборачиваться. Он пытался не обращать внимание на тяжелое, неукротимое дыхание за спиной и запах, его сопровождавший.

Но—существо позади него определенно питало к нему злобу.

Он должен был сразиться с ним. Взять в руки меч и вступить в бой. И обычный меч был бесполезен. Даже клинок Черного Райдера не годился.

Нет, ему нужен был чудесный меч, способный даже «убить дракона». Клинок такой великой силы, что его имя было воспето в легенде.

—Дурак. Где ты возьмешь такой?

—Дурак. ***Он у тебя уже есть.***

Мысли, возникшие в его голове, с легкостью заглушил шепот.

...Его правая рука сжимала рукоять меча. Сам клинок был наполовину воткнут в землю. Похоже, он должен был его вытащить. Дабы сразить существо за его спиной, ему нужно было извлечь из земли этот меч—

Зиг не колебался. Крепко сжав рукоять, он попытался вытащить его за одно усилие.

- Кх...!

Но клинок не поддался. Зиг приложил все усилия, но меч не сдвинулся ни на миллиметр, словно его кто-то удерживал.

Он умрет, если не вытащит его. Когда он увидит омерзительное создание, которое не должно существовать в этом мире, его тело будет уничтожено, а дух сгинет. Это наверняка произойдет, если он не обзаведется средством защиты.

—Тебе не вытащить этот меч.

—Но ***ты сможешь.***

Узоры на его ладони зловеще вспыхнули. Командные заклинания содержали в себе огромные объемы праны. Они могли перешагнуть даже через законы природы и воспроизвести с помощью магии все возможные феномены, в том числе те, которые были близки к волшебству.

В таком случае, сколько силы было нужно, чтобы вытащить этот меч?

—Ты не тот, кого он ждет.

—Ты не тот, кто его желает.

...Ответ уже был ему дан. Сердце, что ему даровали, невероятный объем праны, обретенный при возрождении. И командные заклинания, возникшие на его ладони.

Все это собралось воедино. Все это начало движение в одном направлении.

Он не мог этому противиться. Впрочем, он и не намеревался. Даже если это мог быть путь, возложенный на него кем-то другим, он не возражал.

—Это путь, что я избираю.

—Это путь, что ты избрал.

Вот как. Тогда...

- ...силой командного заклинания я приказываю этому телу в моем владении.

Одно из командных заклинаний засияло белым. Вместе с этим Зиг претерпел изменения. Информация Героической души была загружена в его тело. Физические

данные, боевой опыт, личные навыки — все было воспроизведено, в том числе Благородные Фантазмы.

Но даже командное заклинание могло воссоздать это чудо лишь на короткое время.

Сто восемьдесят секунд. Таков был временной предел воспроизведения Героической души с помощью командных заклинаний. По истечении этого времени Зигфрид исчезнет, и вновь останется лишь Зиг.

Это нормально, подумал он. *Даже трех минут будет достаточно, если это сможет принести ему пользу, сможет стать силой для их спасения.*

В нем не было ни капли сомнений. Имея то, что ему нужно было сжимать в руке, он с готовностью примет даже крах, угасание и жалкую смерть.

Не сила в его правой руке была важна, а воля. Поэтому он с легкостью вытащил меч. Его переполнял свет.

Наконец, подумав, что стоит хотя бы взглянуть на то существо, он развернулся — и увидел почему-то самого себя.

...Он решил пока что отложить раздумья об этом. Прямо сейчас он должен был кое-что сделать. Зиг перестал думать и решил просто двигаться вперед.

Всего лишь три недолгих минуты. Но даже так, воспроизведение было совершенным. Зиг полностью повторял Черного Сэйбера в плане физических способностей.

За спиной у него висел призрачный меч, Блаьмунг. Тело его покрывала серебряная броня. Грудь была открыта, выставляя напоказ смуглую кожу, окрашенную кровью дракона. Кожа эта состояла из драконьих чешуек, которые не пробить ни клинку, ни заклинанию. За исключением одной точки на спине...

Это чудо воплощало проклятье дракона, а возможной эту трансформацию делало драконье сердце. Поэтому имя им — **Командные заклинания , являющие дракона.** Жизнь, кристаллизованная в ста восьмидесяти секундах.

Облик погибшего

Таким образом, легендарный герой — «убийца дракона» — вновь ступил на эту землю.

§§§

Взрыв был таким сильным, что каждый Слуга на поле боя, почувствовав его, застыл. И когда огромный объем праны рассеялся, родилось потрясающее «нечто».

Красный Райдер и Черный Арчер, которые вели напряженное противостояние, на время забыли про свой бой и выбежали из леса—

Черный Кастер приостановил свое управление големами.

Красная Арчер остановилась и посмотрела на это «нечто» с ошеломленным видом.

Красные Кастер и Ассасин также не смогли скрыть своего изумления.

Даже Красный Берсеркер замер на мгновение.

Красная Сэйбер, не веря в то, что произошло прямо перед ней, сразу же телепатически связалась со своим Мастером.

- Эй, Мастер.

- Что?

- Позволь убедиться. Все Черные Слуги ведь уже были призваны, верно?!

- Должны быть все.

- ...Тогда кто этот парень прямо передо мной?!

- ...Я смотрю на него через глаза совы, но он, похоже, Слуга.

- Насколько я могу судить, он не Лансер, не Райдер, не Берсеркер, не Кастер и уж точно не Ассасин. Он Сэйбер, как и я. Что все это значит...?!

- Хмм. Ну, это же Великая Война за Святой Грааль. И не такое бывает, - легкомысленно произнес Сисиго и сразу же продолжил, не дав смущенной Сэйбер времени, чтобы опровергнуть его слова: *- Сокруши его. Я исцелил почти все твои раны. Твой противник Сэйбер, но его не назовешь нормальным... Нормальный Слуга не может проиграть какой-то аномалии, верно?*

Сэйбер все поняла и отбросила сомнения.

- Мне почему-то кажется, что ты меня дразнишь и еще умудряешься при этом льстить, – ответила она таким же легкомысленным тоном.

- Я не буду против, если ты отступишь. Что хочешь, то и делай. Или ты действительно хочешь отступить? Мне использовать еще одно командное заклинание, чтобы вытащить тебя оттуда?

- —Проклятье. Ты дразнишь меня, ты точно меня дразнишь! Но я сделаю это! Сделаю. Будь отец на моем месте, он бы не отступил!

Красная Сэйбер взмахнула серебряным мечом, концентрируя свой боевой дух — и двинулась вперед, чтобы напасть на мужчину, похожего на Черного Сэйбера.

Тем временем, Черный Райдер, скорее всего, единственный на этом поля боя, кто все понял, отчаянно пытался сдержать слезы. Но ему это не удавалось, и поэтому он тихо рыдал.

Это был не Черный Сэйбер. Он исчез, без всякого сомнения.

Тогда кто же там стоял? Кто предстал перед Красной Сэйбер, сжимая меч обеими руками?

Это было очевидно. Им мог быть только один человек. Черный Райдер не знал, как могло произойти нечто столь удивительное, да его это и не заботило.

Райдер попросту сожалел, что «он» не избрал мирную жизнь и пошел по нелегкому пути. При жизни Райдер никогда не сокрушался по поводу своей слабости. Но сейчас он изменил себе в этом. Его слабость, его слова и деяния, его решения сбили «его» с пути и привели сюда.

- —Прости.

По правде говоря, у Черного Райдера не было ничего такого, что можно было бы назвать желанием для Святого Грааля. «Может, мне стоит попросить вторую жизнь, которой я смог бы насладиться» — пожалуй, это лучшее, что он мог придумать. Поэтому Райдер подумал, что с радостью отдаст Грааль любому из Черных Слуг, кто затаил в сердце невероятно серьезное желание.

Но сейчас все было иначе. Он обрел желание, от которого не отступится, даже если ему придется убить остальных. Он хотел спасти «его». Спасти паренька, чей хриплый голос, полный отчаяния, прошептал ему: [Спаси меня].

Но он не мог. Черного Райдера сжала болезненная хватка одинокой печали.

Красная Сэйбер спокойно шагнула вперед, намереваясь атаковать. Черный Сэйбер сжал свой меч, решив принять ее вызов. Но его взгляд был прикован к Черному Райдеру, лежавшему на земле рядом с Красной Сэйбер.

- —Ты в порядке?

- ...Дурак.

Видимо, в порядке, с облегчением подумал Зиг, ставший Черным Сэйбером. Теперь ему нужно было лишь сразить Красную Сэйбер с помощью силы отдавшего за него жизнь героя.

- ...Ну привет, фальшивый Сэйбер.

Красная Сэйбер хихикнула под своим шлемом. Зиг хоть и ощущал на себе ее уже знакомую невыносимую силу присутствия, но осознал, что не боялся. Даже под ударом ее боевого духа, который, казалось, обладал собственной массой, его разум не дрогнул.

- Как ты и сказала, я фальшивка, это правда. Но этот меч и эта сила, вне всякого сомнения, настоящие. Во мне нет ничего, что не позволило бы стать твоим противником. Мой дух — лишь в этом я, пожалуй, слаб.

- Вот как? Тогда — позволь мне испытать тебя!

В одно мгновение Красная Сэйбер сократила расстояние между ними. С невероятным для такой тяжелой брони проворством, она наискось рубанула своим мечом, попытавшись разрубить Зига от плеча до поясницы.

Эта дикая и, в то же время, несравненная в своей точности атака была воистину достойна имени героя. Поэтому, если ему удастся отразить этот удар, она начнет видеть в нем Слугу — с этими мыслями Красная Сэйбер и взмахнула своим мечом.

Сэйбер не стал ни отражать атаку, ни уклоняться, ни уходить в сторону. Изумительно, но он просто шагнул вперед и принял удар, выставив свою латную перчатку.

Глаза Красной Сэйбер расширились от изумления. Что это была за пугающая прочность? Даже броня Слуги не может остаться невредимой после ее удара.

Нет, ее меч разрубил перчатку и достиг его кожи. Но именно она остановила клинок. Невероятно, кожа Черного Сэйбера была *прочнее стали...*!

Даже Красной Сэйбер, предвидевшей все его возможные действия, понадобилось время, чтобы оправиться от шока. Инстинкты предупреждали ее, но тело не успело среагировать.

К несчастью, Черный Сэйбер заблокировал меч одной рукой, чтобы создать брешь в ее защите. Даже если он использует всю свою силу, удар одной рукой не сравнить с мощью двуручного хвата.

Но даже так, удар был сильным. Красная Сэйбер, спотыкаясь, отступила, и Черный Сэйбер устремил свой клинок вдогонку.

Раздался звон, и в воздухе заплясала кровь. Черный Сэйбер с легкостью орудовал огромным мечом. Нет, он не просто размахивал им, что есть мочи. В его ударах была техника. Едва лезвия соприкоснулись, его меч обвился вокруг вражеского клинка, словно змея.

Меч Красной Сэйбер был готов вот-вот вылететь из ее рук. Она сразу же вложила силу в сжимавшие рукоять ладони, и предотвратила этот нежелательный для нее исход. Но ее торс вновь открылся — и Черный Сэйбер не упустил этот момент.

Его следующая атака была нанесенным в полную силу горизонтальным взмахом двуручным хватом.

Тяжелая броня не смогла полностью поглотить удар, и Красную Сэйбер отбросило далеко прочь.

Скользя по земле, она сумела сгруппироваться и подняться на ноги. Но в следующий момент ее пронзила резкая боль, и она со стоном прижала ладонь к животу.

- ...Ах, проклятье. Этот ублюдок и вправду Слуга.

Удар Черного Сэйбера был довольно умелым и продуманным. Эта атака не просто полагалась на силу, как таковая у Берсеркера. Она эффективно уничтожала тело противника без единого намека на эмоции. И то, как он отбил ее клинок в сторону, прежде чем нанести удар, тоже было проделано просто превосходно.

Другими словами, он не просто носил личину Черного Сэйбера. Было очевидно, что он унаследовал от героя даже его богатый боевой опыт.

Исключительное чувство битвы, которым обладали Слуги — в особенности те, кто принадлежал к могущественному классу Сэйбер — этот гомункул воистину им обладал!

Внезапно, боль исчезла — ее Мастер применил исцеляющую магию. Похоже, он подобрался достаточно близко, чтобы понаблюдать за ее боем. Скорее всего, он прятался где-то поблизости. Хотя она понятия не имела, как он вообще умудрялся прятаться со своей внушительной фигурой.

- *Эй, Мастер. Осторожнее, если будешь слишком близко...*

- Знаю, но я смогу отреагировать значительно быстрее, если буду наблюдать собственными глазами, а не полагаться на чувство опасности от линии, что нас связывает... Хотя еще мне, если честно, хочется дать деру.

Он сочился пустыми жалобами. Красная Сэйбер топнула ногой, словно он ворчал прямо рядом с ней.

- Эй, Мастер, ты совсем в меня не веришь?!

- Ну, это ведь Черный Сэйбер — он, вообще-то, силен, - ровно выдал Сисиго суровую истину. Услышав этот решительный ответ, Красная Сэйбер скорее оторопела, нежели разозлилась.

- По моей грубой оценке он почти что равен тебе в плане показателей. Что еще хуже, у него есть какой-то особый Благородный Фантазм или навык защитного типа. Другими словами, в прямом столкновении он защищен лучше тебя.

Сисиго невозмутимым тоном поведал ей факты и выводы, которые он из них сделал.

- ..Да, я хоть и разрубила латную перчатку, но его кожа остановила клинок.

Это нельзя было назвать нормальным. Что-то явно воспрепятствовало ее клинку. И это не могло быть каким-нибудь заклинанием Мастера. Его броня не стала преградой для ее меча, значит, секрет таился в его теле.

- Во всем мире было множество героев, которых считали бессмертными или неуязвимыми. Но назвать по-настоящему бессмертными можно было немногих. Во всех легендах о неуязвимости всегда есть какое-нибудь «но».

- Хе... И какое же у него уязвимое место?

- Ну, тебе придется постараться, чтобы это выяснить!

- Черт, так и знала, что ты это скажешь!

- Но позволь я кое-что предложу, как Мастер Слуге. Может, я усилю тебя командным заклинанием, пока ты будешь сражаться с Черным Сэйбером?

Предложение Сисиго слегка отклонялось от привычного использования командного заклинания. Как правило, его применяли, чтобы отдать более конкретный приказ. Например, совершить пространственный прыжок, равносильный волшебству, или нанести невероятно точный удар в одну нужную точку. Без продуманных уточнений связующая сила командного заклинания будет снижена.

Если использовать командное заклинание так, как предложил Сисиго, оно, вероятно, увеличит мощь Сэйбер до максимума, но не более того. Однако—

- Да, это превосходная идея, Мастер. Так мои удары его проймут. Клянусь именем Сэйбер.

Инстинкты Красной Сэйбер продолжали нашептывать ей. Дело было не в том, что ее клинок получил ответную реакцию или был остановлен некоей силой. Просто цель была очень прочной. В таком случае, она была уверена, что сможет пробить его защиту, если ее удары станут сильнее. Если воздействие командного заклинания сузить до ее схватки с Черным Сэйбером на этом поле боя, это определенно не будет глупым планом.

- Вот как, тогда... я буду верить в тебя, Сэйбер.

Я буду верить в тебя — одних лишь этих слов оказалось достаточно, чтобы усмирить ее злость на Мастера и пробудить в ее груди чувство воодушевления. Она была поражена собственной наивностью, но в данный момент ей было приятно.

- Да... да! Я поняла, Мастер.

- Я приказываю своему мечнику силой командного заклинания. Используй всю свою силу, чтобы сразить Черного Сэйбера на этом поле боя!

Невероятный объем праны потоком хлынул по связывающей их линии. Энергия проникла в ее тело и заструилась по Магическим цепям—

- Это желание будет исполнено! Именем Красной Сэйбер и Мордред, я сокрушу Черного Сэйбера!

В тот же миг, Сэйбер высвободила свою прану. Она стала похожа на паровоз в человеческой форме. Неистово выпуская пар, известный как прана, она подняла свой меч. В ней не было страха, лишь ничем не запятнанный боевой дух.

В словах больше не было нужды. Между Черными и Красными Слугами не было места переговорам. Зиг сделал выбор, а Красная Сэйбер ответила на это.

- ...Защищайся, Черный Сэйбер!

И золотой Сэйбер ответил серебряному рыцарю:

- ...Нападай, *Rot*[1].

Не было ни сомнений, ни колебаний. Страх был преодолен, а убийственное намерение получило должный ответ. Награда была излишней, похвала – ненужной. Каждый из них попросту следовал своему выбору. Они сжали свои мечи обеими руками — и устремились друг к другу.

Рывок со скоростью пули, порожденный навыком [Вспышка праны]. Усиленная командным заклинанием атака Красной Сэйбер была поистине быстрой, как комета. Зиг — Черный Сэйбер понимал, что в скорости ему с ней не сравниться, и поэтому просто продолжал двигаться вперед, намереваясь встретить ее атаку.

Пуля и гильотина столкнулись друг с другом. Языки пламени окрасили их алым. Громогласный рев разносился над полем боя с каждым ударом металла о металл в этом вихре клинков, сводящим с ума своей хаотичностью.

- Ха! Что за слабые удары, Черный Сэйбер...!

- Ухх—!

И затем их клинки скрестились в тринадцатый раз. Два меча переплетались друг с другом и продолжали состязаться в чистой физической силе. По существу, естественно — Красная Сэйбер со своей Вспышкой праны и под воздействием командного заклинания была сильнее.

- ОООООООООООООООО!

Взвыв, Красная Сэйбер с силой оттолкнула Черного. Расстояние между ними увеличилось — и она с бесстрашной улыбкой направила на него меч.

- И ты называешь себя Сэйбером, сильнейшим среди всех Слуг? Какое разочарование. Или, возможно, это все, на что способна подделка?

[1] Rot – нем. «красный»

Черный Сэйбер не проронил ни слова. Урон, что он получил... был незначительным, насколько могла судить Красная Сэйбер. Как и ожидалось, он был необычайно крепок. Она должна убить его здесь, безусловно — Красная Сэйбер твердо намеревалась именно так и поступить.

- —О меч, да наполнись.

Черный Сэйбер начал делать первые шаги по высвобождению силы своего меча. Золотой свет возник из меча, словно окрашенное в цвет сумерек северное сияние, и начал плясать на его лице ослепительными бликами.

Он активировал туз в рукаве, которым обладали все Слуги — свой Благородный Фантазм.

- Значит, используешь Благородный Фантазм... Ха, меня это устраивает!

- *Вперед, Сэйбер. Покажи мне свою козырную карту!* – без всяких возражений дал свое дозволение ее Мастер.

- ...Что ж, мой Мастер дал разрешение, так что позволь ответить тем же!

Когда Красная Сэйбер подняла свой меч, ее шлем перестал функционировать как Благородный Фантазм и слился с броней. Говорили, что Король рыцарей из Британии, Артур Пендрагон, не старел в годы своего правления и оставался таким же прекрасным юношей, каким был, когда вытащил меч из камня.

Было вполне естественно, что его ребенок, Мордред — также внешне была хрупкой и даже очаровательной девушкой.

Однако девичья внешность не могла полностью скрыть берсеркероподобную зверскую личность. Ее изумрудные глаза были до краев наполнены жестокостью.

Едва она сняла свой шлем, ее меч также изменился. Серебряный клинок окрасился багрянцем, и его форма начала искажаться. Извергая яростные, неистовые звуки, меч полыхнул красной молнией.

Этот феномен не был изначальной природой этого меча. Доказательство права на престол, которое король Артур заполучил и хранил в своей оружейной, Кларент **Сияющий меч короля** — меч, который Мордред выкрала и принесла им гибель королю Артуру.

Именно этот эпизод ее легенды был причиной его превращения в порочный клинок. Когда Мордред держала его в руках, меч короля преображался и становился вместилищем ненависти.

- Пришло время твоей казни. Встреть же конец, достойный подделки, Черный Сэйбер—!

Ошеломляющий вихрь праны погрузил поле боя в хаос, обращая в ничто все живое. Такие разрушения — а ведь они всего лишь начали готовиться к высвобождению своих Благородных Фантазмов.

- ...Готовься, - тихо пробормотал Черный Сэйбер.

Два героя, пришедшие в современный мир из Эпохи богов, чьи пути никогда не должны были пересечься. И наконец, они показали свои «смертельные атаки».

Кларент
Мятеж...

неистово закричала Красная Сэйбер.

Баль-
Призрачный меч,

взревел Черный Сэйбер.

Кровавый Артур
...против моего прекрасного отца!!

-мунг
погибель небесного демона!!

Золотой сияние поднялось, словно приливная волна, а красная молния устремилась вперед. Сияющие потоки схлестнулись, породив вокруг пугающей силы ветры.

Это было похоже на торнадо. Вихрь поглотил окружающее пространство и попросту продолжил уничтожать все на своем пути, не оставляя позади себя камня на камне.

К тому же... Фантазм Красной Сэйбер был чуть сильнее.

У ее Благородного Фантазма, подобного пронизывающей молнии, по природе своей было преимущество перед Фантазмом Черного Сэйбера, разрушительной волной несущегося по полю боя.

Черный Сэйбер рухнул на одно колено — и Красную Сэйбер объяла ярость.

- Почему ты еще жив...?!

Да. Для Красной Сэйбер факт того, что он вообще выжил, сам по себе был проблемой.

Мордред считала Кларент оружием, обладавшим подобной проклятию славой. Она не позволит себе пасть от руки кого бы то ни было, кроме своего отца. Более того — она не допустит, чтобы противник выжил после удара меча, коим некогда был убит ее отец.

- Даже не вздумай шевелиться, Черный Сэйбер. Тебя убью я, и никто другой...!

Но у нее была еще одна большая причина убить Черного Сэйбера здесь и сейчас.

Когда их Фантазмы столкнулись, она заметила это. Черный Сэйбер был все еще не на пике своих сил. Ведь Слугой его сделало нелепое чудо превращения с помощью командного заклинания.

Воистину, по силе он определенно был равен Черному Сэйберу и явно обладал всем его боевым опытом.

Но он еще не достиг его разума и духа. Взмахи мечом *смущали* его. В результате, ей удалось на один шаг опередить его во всем — в этот раз.

И еще это был, без всякого сомнения, первый бой гомункула в теле Черного Сэйбера.

Ее инстинкты не переставали шептать. Она должна была убить его в этой первой битве, пока он был еще неопытным. Она должна была отрезать ему голову, пока он вновь не обратился.

Скорее всего, при следующей трансформации он наберется решимости и станет достаточно сильным, чтобы с ней сравниться. А затем, когда он превратится в третий раз—

Дабы обрести победу, ей нужно лишить его этого «следующего» шанса!

Я должна отрезать ему голову и пронзить мечом сердце, иначе—

Повинуясь инстинктам, Красная Сэйбер сделала шаг вперед.

§§§

Висячие сады Вавилона, Благородный Фантазм-крепость Красной Ассасин. Единственное место на этом поле боя, где царили тишина и спокойствие.

- —Итак, Мастер. *Это* входило в твои расчеты?

Ее губы изогнулись в мерзкой улыбочке. Котомине Широ смотрел вниз на только что произошедший феномен с необычайно мрачным выражением на лице.

- Невероятно! Черный Сэйбер возродился! Господи, это же великое чудо, достойное святого! Воистину, [Магия нисхождения]!

Широ молча покачал головой в ответ на бормотание Красной Ассасин.

- Нет, это не возрождение... Я бы сказал, что это, скорее, одержимость.

- Одержимость?

- ...Среди Слуг есть такие, кто может оказывать сильное воздействие на тело своего Мастера. Обычно, связь между Мастером и Слугой сравнима с таковой между хозяином и фамильяром, но некоторые обладают навыками, которые делают возможным делить свое тело с Мастером, даруя ему тем самым некое подобие бессмертия. Разумеется, лишь пока не закончится Война за Святой Грааль... Важнее всего то, что это не увеличивает его боевую мощь. Он сможет сражаться лишь со Слугой класса Ассасин.

- Подожди. Как ни взгляни, здесь совсем другой случай. Он не Мастер и уж точно не Слуга.

- Да. Вот почему это одержимость. Скорее всего, он призывает Черного Сэйбера с помощью праны командного заклинания. Разумеется, при обычных обстоятельствах даже командному заклинанию такое не по силам, но—

Два Сэйбера яростно сражались друг с другом. Это была невероятная битва между «убийцей дракона» Зигфридом и Мордред, Рыцарем-предателем.

- Этот гомункул – исключение. Что-то в нем связывает его с Черным Сэйбером. Может, это какая-то часть тела Сэйбера или же одна из его священных реликвий, я не знаю. В любом случае, с помощью этого медиума он призывает Сэйбера из Трона героев в свою плоть.

- Невозможно... Мы Героические души, а не какие-то третьесортные духи. Чистота, плотность, сила и любой другой аспект наших душ совершенно иные. Завладение чьим-то телом и наделение его способностями Героической души не представляется для нас возможным.

Красная Ассасин была права. Если Широ не ошибался, это была «оболочка», создание, обретшее тело Черного Сэйбера. Но это было невозможно. Физические и магические способности и, конечно же, душа Черного Сэйбера — нет, ни одно существо, прозванное Героической душой, не было совместимо с человеком.

- Если Героическая душа завладевает телом человека, его душе не по силам это выдержать. Не говоря уж о душе гомункула, вроде него.

- В том-то и дело, что он гомункул. Их души очень юны и, следовательно, чисты, поэтому их ничто не способно «очернить», а их тела могут выдержать любые изменения.

Прежде всего, гомункулы – искусственные существа, в основе которых лежат Магические цепи. В отличие от людей, они не накапливали опыт, поэтому их души были чистыми и стойкими, как у младенца. Двадцатилетний человек будет обладать соразмерным опытом, что в критической ситуации даст ему значительное преимущество.

Но когда телом человека завладевают, чужой опыт сталкивается с его собственным из-за отсутствия совместимости.

Однако, с гомункулом все было иначе. У него не было никакого накопленного опыта. Он увидел свет глазами уже зрелого существа. Именно поэтому одержимость не вызывала отторжения.

- ...Хотя одержимость Героической душой пусть даже на секунду уже сродни чуду. Даже при поддержке командного состояния он не продержится в таком состоянии больше нескольких минут.

- Другими словами — ты хочешь сказать, что мы можем не беспокоиться на его счет?

Широ кивнул. Безусловно, возрождение Черного Сэйбера было поразительным. Но другое дело, если оно было ограничено временем и количеством использований. Если командных заклинаний у него было столько же, сколько и любого Мастера, одно он уже использовал. По сути, он ни на что не годился. Гомункул, вероятно, не привык сражаться, поэтому ему едва ли удавалось в полной мере проявлять силу Черного Сэйбера.

И все же. Само существование этого гомункула — крайне меня раздражает.

Все, кто собрался на этом поле боя, в глазах Широ были шахматными фигурами. Враги, союзники, даже он сам — каждый занимал свое место на этой доске.

Лишь он явно отличался от остальных. Выбывшая фигура неожиданно вернулась в игру. Возможно, именно это было причиной растущего раздражения в груди Широ. Или—

- ...Как глупо. Его жизнь эфемерна, но он все равно пытается быть идеальным существом.

Не было похоже, чтобы шепот Широ кто-то услышал. Красная Ассасин произнесла:

- Что ж, в таком случае, он не проблема. Важно другое, Широ, если ты не поторопишься и не возьмешься за дело, то не успеешь. Рулер уже явилась на это поле боя. Сейчас она тратит всю свою энергию на Берсеркера, но если ей удастся достичь этих садов, для тебя все будет кончено.

- Да, они уже дали разрешение... Осталось лишь провести ритуал пересадки. Процесс несложный... но мне нужно время.

- Хмм, думаю, мне удастся ее задержать ненадолго.

- В таком случае, желаю удачи.

—Сказав это, Широ ободряюще улыбнулся и удалился. Остались лишь двое Слуг, уважавших его как своего Мастера.

- Кстати, Кастер. Раз уж нам так повезло остаться друг с другом наедине, я хочу кое-что у тебя спросить.

- О, как и я. Прошу, ты первая, почтенная царица.

- —Что ты замышляешь?

Сладко улыбаясь, Красная Ассасин сразу же перешла к сути с жестокостью и беспощадностью во взгляде. Это были глаза змеи, пристально изучавшей свою добычу.

И Красный Кастер видел эти глаза, но вместо того, чтобы начать обливаться холодным потом, он лишь с любопытством наклонил голову вбок. Его нервам явно можно было лишь позавидовать. Он хоть и не владел оружием или магией, язык у него был хорошо подвешен.

- Ничего такого. Как уже было сказано, я лишь следую за мимолетной и прекрасной мечтой нашего Мастера... Котомине Широ.

- Ха, значит, ты из таких, сочинитель. Воистину, его мечта хрупка, словно стекло, и, в то же время, очень сильна. Путь к ней полон трудностей, и даже если ему удастся превзойти их все, неизвестно, исполнится ли его желание. Но — если наш Мастер преодолеет эти тяготы и даже достигнет «этого»...

—Это можно было назвать лишь чудом. Над мечтой, о которой Широ поведал Красной Ассасин, любой нормальный человек посмеялся бы, счел глупостью.

- ...Ты лишишься своей роли в этом мире.

- Как, впрочем, и ты — нет, все героические души!

- Я другая. У меня еще будет своя роль. Иначе даже я не стала бы следовать плану Широ.

- А, понимаю. Значит, вот что ты имеешь в виду! Это правда, если мечта Широ воплотится, даже потребность в раскручивании историй исчезнет из этого мира. Но — история о пути к этой мечте будет настоящим шедевром. Не имеющим себе равных, первым и последним шедевром, который никогда не повторить даже бесчисленному множеству обезьян, если их усадить за печатные машинки! Если я смогу его сотворить, мне больше не о чем будет жалеть.

- ...В твоих словах есть смысл.

И все же, маска подозрительности не исчезла с лица Красной Ассасин. Честно говоря, она начала косо посматривать на Кастера, еще когда тот освободил Красного Берсеркера.

Если план Широ будет хорошо осуществляться, этот мужчина со своей безалаберностью сам может стать источником трудностей.

- Ааа. В таком случае, можешь не беспокоиться!

- ...О чем это я могу не беспокоиться?

Красный Кастер напыщенно распростер руки и нараспев произнес:

- Нашего мастера уже [ни смерть не увлечет на дно, ни темного забвения вражда], он пытается возобладать над ними! Обязательно найдется *тот, кто вмешается* в его исключительный план! Даже без моих закулисных выходок каждый захочет ему помешать! Однако! Однако я верю в то, что наш Мастер справится даже с ними!

Глядя на возбужденно разглагольствующего Красного Кастера, Красная Ассасин, наконец, расслабилась.

- —Ясно. Если ты преподносишь это именно так, я могу понять твое поведение. Кастер, ты думаешь, возникнут преграды? Какие конкретно?

- Тебе это уже известно. В данный момент, это та девица, озадаченная в силу невежества.

- ...Рулер? Безусловно, ее привилегия поразительна. Но мы ведь принимаем контрмеры, да?

- Нет, нет. Ее привилегия, конечно, самое настоящее чудо, но она сама – вот кого мы должны по-настоящему бояться.

- Что, ты знаешь, кто она?

- Среди Героических душ не так уж много женщин-святых со знаменем... Она ненаглядный враг моей родины. Деревенская девушка, уничтоженная повиновением голосу Господа и сведенная с ума горем — Жанна д'Арк.

- Ну надо же. Значит, она злейший враг твоей страны, - с улыбкой произнесла Красная Ассасин.

Жанна д'Арк возвысилась, став спасительницей Франции, и полностью сокрушила английскую армию. Несмотря на то, что она, в конце концов, была пленена, став жертвой предательства, их ненависть к ней, вероятно, была очень глубока. Многие литературные труды Англии того времени осуждали ее, изображая, как врага.

- Нет, нет, я больше не питаю такой неприязни. Вообще, наш Мастер ведь тоже святой с Дальнего Востока. Англия, Франция — все это для меня больше не важно. Однако — если она будет мешать, нам придется сокрушить ее безо всякой жалости.

- ...Твоими руками?

- Моими? *Боже упаси.* Предоставлю это тебе, почтенная царица.

Красный Кастер громко рассмеялся. Красная Ассасин хоть и знала, что все закончится именно так, но все равно вздохнула.

- ...Итак? Что ты хотел спросить?

- Меня интересует не кто иной, как наш Мастер. Я знаю, что «Широ» - его настоящее имя. Но откуда эта фамилия, «Котомине»? Не может такого быть, чтобы он просто взял ее из удобства.

- А, ты про это. По всей видимости, Котомине – фамилия его приемного отца. Разумеется, в этом мире у него не осталось родственников. Поэтому он, видимо, решил положиться на Наблюдателя, который выжил вместе с ним, священника Котомине, и тот помог ему обрести определенный социальный статус.

- Хаха, вот как. Значит, он стал Наблюдателем в этой Великой Войне за Святой Грааль также благодаря этим связям.

- Похоже на то. Хотя этот священник уже довольно давно покинул этот мир, а Широ, видимо, редко общается со своим сводным братом... К чему эти твои взгляд и улыбка?

- Нет, нет, я просто подумал, что наш Мастер доверяет тебе. Когда я спросил его об этом, он уклонился от ответа.

- ...Может, дело в том, что ты не зарекомендовал себя надежным?

Когда Широ беспечно рассказывал Кастеру о своем происхождении, тот, казалось, был готов вскочить и побежать сплетничать. Более того, вполне вероятно, что он бы опубликовал это как биографию.

- Хмф. Я не такой злодей, чтобы раскрывать чью-то частную жизнь, но... ого.

От основания крепости до них донесся отголосок мощного удара. Сады неистово содрогнулись, словно от землетрясения.

- ...Что это было?

- Вероятно, последствия атаки Берсеркера. Похоже, он вот-вот достигнет критической отметки.

Красная Ассасин приказала висячим садам подняться выше. Будет та еще проблема, если сады были целью этого [оружия], а не крепость Милления.

- Однако — разве Святой Грааль не пострадает?

- На этот счет не бойся. Великий Грааль находится в подземелье глубоко под крепостью, которую не так-то просто уничтожить. Даже если Берсеркер пойдет на нее в лобовую, проблем не возникнет. В любом случае, ему на это уже не хватит ума.

Через свою магию удаленного наблюдения Красная Ассасин убедилась, что Рулер сражалась с Красным Берсеркером.

- А теперь... как же Рулер будет ему противостоять? Если его последняя атака заденет ее, даже она не сможет остаться невредимой.

Герой восстания Спартак, как и сказала Красная Ассасин, был готов нанести решающий удар. Его целью была крепость Милления, где собрались угнетатели. Безумного воина не заботил даже тот факт, что там сейчас находился его собственный Мастер.

Когда его тело, сочащееся праной, начало рушиться под собственным весом, Берсеркер, наконец, скопил достаточно силы для последней, самой мощной атаки. Это был удар, несущий погибель всему на этом поле боя.

—Сейчас ударит.

Рулер была уверена в этом. Следующая атака будет самой разрушительной из всех, на которые был способен Красный Берсеркер. В то же время, этот удар будет последним. Он намеревался использовать даже ту прану, которая привязывала его к этой эпохе, и, в результате, исчезнуть.

Если это был путь, который избрала Героическая душа Спартака, тогда она не станет его останавливать.

Но, как и ожидалось, ей нужно было как-то выжить самой.

Она посмотрела на висячие сады, которые своим существованием словно насмехались над ней. Затем ее взгляд обратился туда, где свирепо сражались два Сэйбера.

Она приняла решение. Не по откровению Божьему, а по собственной воле.

Сжимая штандарт в руке, она сделала большой прыжок назад — и, убедившись, что взгляд Красного Берсеркера был устремлен на крепость Милления, направилась к сражающимся.

Она намеревалась привлечь их внимание и убедить отступить. Остальные Слуги уже заметили состояние Красного Берсеркера и удалились на безопасное расстояние.

Лишь Зиг, превратившийся в Черного Сэйбера, Черный Райдер и Красная Сэйбер все еще находились в пределах досягаемости атаки Берсеркера.

—Дело плохо!

Как назло, именно в этот момент Красная и Черный Сэйберы обрушили друг на друга свои Благородные Фантазмы. Ударная волна настигла не только Рулер, но и Красного Берсеркера.

Перешагнув через свой предел, Берсеркер взвыл. Отсчет достиг нуля, и земля задрожала.

- Бегите! – крикнула Рулер.

Красная Сэйбер, намеревавшаяся добить Зига, развернулась в изумлении, и заметила раздувшееся, готовое вот-вот взорваться тело Берсеркера. Она колебалась, но затем ей, видимо, пришел приказ от Мастера, потому что она, цокнув языком, сразу же перешла в призрачную форму.

Естественно, Рулер, находившейся в теле Летиции, такое было не по силам, но и Зиг тоже не мог перейти в призрачную форму и убежать.

- Зиг!

Услышав отчаянный возглас Рулер, «опустевший» Зиг молча покачал головой. Похоже, он не мог пошевелиться не только из-за боли и ран после удара Благородного Фантазма Красной Сэйбер, но и от последствий трансформации.

- ...Идите. Не Вам здесь погибать.

И все же, он без колебаний сказал ей бежать одной. Рулер раздраженно вздохнула.

- Не говори глупостей... Это ведь я привела тебя сюда.

- Я решил сражаться по собственной воле.

- Ох... Даже упрямству есть свой предел!

- ...А сейчас не уместна фраза «Чья бы корова мычала»? – произнес Зиг со спокойствием во взгляде, несмотря на серьезность ситуации.

- —Не волнуйся. Я не намерена ни бросать тебя, ни погибать здесь сама.

Она вонзила штандарт в землю. Бросив взгляд за спину, она увидела совершенно истощенного Черного Райдера, который крепко прижимал Зига к себе, словно пытаясь защитить.

Она не думала, что его Мастер не позволила ему перейти в призрачную форму и сбежать. Скорее всего, Райдер сам отказался так поступить. Благодаря навыку [Независимое действие], он мог какое-то время поддерживать себя даже без снабжения праной.

...Однако, не убежать в такой ситуации было попросту безрассудно.

- Ты не собираешься отступать, Черный Райдер?

- Я не хочу.

- Но—

Райдер, обнимая Зига, помотал головой.

- Сказал же, не хочу! Не хочу видеть, как его ранят еще сильнее! Я не сдвинусь с места!

Несмотря на собственные серьезные раны, Райдер даже не думал убегать. Дело было не в том, что он мог что-то сделать; он просто собирался исчезнуть вместе с ними, пытаясь защитить Зига.

Это было бессмысленно. Совершенно бессмысленный поступок.

Если не брать в расчет его Благородные Фантазмы, по силе и навыкам Черный Райдер, Астольфо, был всего лишь Героической душой второго или даже третьего сорта. Из всех двенадцати паладинов Карла Великого Астольфо единственный, кто был [слаб], согласно легенде.

Но даже так, Астольфо был героем.

Райдер дрожал всем телом, но не перестал защищать Зига. Его дух был непоколебим. Тем, кто родился сильным, вполне естественно было проявлять мужество. Потому что они были сильными. Они гордились своей силой и обладали волей, которая не дрогнет ни перед каким врагом.

Астольфо был другим. Этот Слуга был слаб и никогда не мог победить врага, известного как судьба. Его сила не могла ни двигать горы, ни пронзать небеса. И все же Астольфо был храбрым героем, при жизни признанным всеми. Даже если он был слаб, даже если ему не хватало силы, даже если он терпел поражение... Астольфо был храбрым человеком и обладал всеми качествами для того, чтобы быть героем.

- —Понимаю. Тогда, пожалуйста, не двигайся, иначе пострадаешь.

Если такова была воля Слуги, Рулер не вправе была его отговаривать.

Но Зига нужно было защитить. Она, возможно, слегка отклонялась от своей роли надзирателя, но ей дозволили руководствоваться собственными суждениями на поле боя.

Слуга, который походил ни на зверя, ни на человека, ни на монстра, ни даже на Героическую душу, а, скорее, на огромного «разгневанного бога», наконец, высвободил свою последнюю атаку.

Красного Берсеркера переполняла эйфория, сковавшая мозг. Его последний удар уничтожит тиранию и сокрушит всю власть.

Разумеется, он был безумен... даже сам Берсеркер это понимал. Но он не мог остановиться. Таким уж он был рожден, не способным никому подчиняться.

Нет, дело было не в этом. Презрение и боль доставляли ему удовольствие. Вобрать это все в себя было для него непреодолимым наслаждением.

Поэтому он продолжал улыбаться. И, достигнув критической отметки, Спартак восстал. Пока в мире существовали угнетали, его радость и гнев нельзя было остановить.

И теперь, обретя второй шанс, он пытался нанести самый сильный удар в своей жизни. Его взгляд затуманился, а боль от перестройки всего его тела терзала разум. Но это также близилось к концу. Это была не просто атака, заряженная всей его энергией. Уместнее будет назвать это абсолютным разрушением, которого ему не достичь, не принеся себя в жертву.

- —Ах.

Он даже издал удивленный вздох. Ему было все равно, каким чудовищным образом изменилась его плоть. Гладиатор, всю свою жизнь посвятивший восстанию, наконец, нанес свой удар.

Его целью был самый властный угнетатель в этой Великой Войне за Святой Грааль —Рулер. А также те, кто был в крепости Милления за ее спиной. Атака, которая, казалось, способна была достичь Луны и породить звездопад. Сильнейший удар в его жизни, как первой, так и второй. Сможет ли его кулак, его меч настичь этих угнетателей?

Он не знал и не хотел знать. Суровый гладиатор сделал свой последний вдох с улыбкой на устах.

Рулер, Черный Райдер и Зиг находились прямо на пути этой атаки. Избежать ее было невозможно, и даже самый крепкий щит не способен был защитить от удара, в который Берсеркер вложил свою жизнь.

Но — навстречу этой атаке вышел абсолютный надзиратель над Войной за Святой Грааль, Рулер.

Luminosité
- **Господь—**

Она крепко сжала свой штандарт обеими руками и активировала его настоящее имя.

Знамя, которое святая Жанна д'Арк носила вместо меча. Оно вдохновляло солдат, которые следовали за ней, веря в ее святость, и, по слухам, защищало эту девушку, всегда скачущую в первых рядах.

Eternelle
- **—со мной!**[2]

И, будучи активированным как Благородный Фантазм, это святое знамя преобразовывало Сопротивление магии Рулер EX-ранга в защиту против любого физического и духовного урона.

Атака Красного Берсеркера была высвобождена со всей его ненавистью и радостью. Но штандарт полностью защитил от нее не только Рулер, но и Черного Райдера с Зигом.

Она вложила силу в свои ладони. Сейчас знамя Рулер было их единственной надеждой на спасение. Не обращая внимания на боль и глядя только вперед — Рулер стойко выдерживала натиск взрывного вихря света.

Она была похожа на того, кто противостоял всему злу этого мира.

Она была похожа на того, кто противостоял падающей звезде.

Она была как все люди, которые, несмотря на свою незначительность, противостояли *тому*, что не считали правильным.

Сердца людей, преисполненных гордости, силы воли, гнева или, возможно, чего-то совершенно иного, могли пробудить мужество, которое превосходило их страх даже перед лицом непреодолимой жестокости, отнявшей тысячи жизней.

Глядя на ее маленькую спину, Зиг почему-то ощутил душераздирающую печаль. Он прекрасно понимал, что это надменно с его стороны, но при мысли о печальной истории ее жизни, он не мог избавиться от этого чувства.

Предательство лишило ее всего. Если она ненавидела их, он мог ее понять. Но в ней не было ненависти, негодования, даже сожалений. По странной причине Зиг не мог этого вынести.

[2] Luminosité Eternelle – фр. «вечное сияние»

...Черный Райдер внезапно вспомнил миф о старике, который разделил море надвое. Свет полностью изолировал их от окружающего мира и словно рассекал воду. Как заканчивалась всякая жизнь, так и самоубийственная атака Берсеркера подошла к концу. Она разрушила половину крепости Милления и уничтожила множество големов, гомункулов и воинов драконьего зуба, оставшихся на поле боя.

Но несмотря на всю эту невероятную разрушительную мощь, троица не получила ни царапины. Когда свет рассеялся, Рулер облегченно вздохнула и развернулась. Ослепительно улыбнувшись, она испустила еще один вздох облегчения и—

- ...Хвала Господу, вы не ранены, - пробормотала она.

Это был не взмах мечом, а самое настоящее бедствие. Цунами, смешанное с землетрясением и наполненное злобой. Весь огромный запас праны Красного Берсеркера был преобразован в чистую разрушительную силу и нанес серьезный урон крепости Милления.

Среди магов раздались вопли. К счастью, место, откуда они наблюдали за полем боя, не находилась в прямой досягаемости ревущего пламени. Но всего лишь в нескольких метрах перед ними все пребывало в плачевном состоянии.

- Ч-что... что произошло...?

Бормотание Горда, словно увидевшего ночной кошмар, было вполне естественным. Они бы так не удивлялись, если бы по ним угодил прямой удар. Но их всего лишь зацепило ударной волной.

- ...Каково состояние Красного Берсеркера?

Каулес вздохнул и ответил Фьоре:

- Исчез... Что с остальными Слугами?

- Арчер жив. Райдер?

Селеник раздраженно кивнула. Сколько бы она ни твердила ему перейти в призрачную форму и вернуться в крепость, он не только остался там, но и попытался защитить того гомункула. Учитывая ситуацию, возможно, пришла пора с ним разобраться.

- Райдер тоже жив. Что насчет Кастера?

Роше испытал чудовищный шок, когда увидел, как големов, над которыми они так усердно трудились, разметало, словно щепки. Но он подтвердил, что тот, о ком он волновался больше всего, Кастер, был цел.

- Учитель не пострадал... Восемьдесят процентов големов уничтожено, а те, что находились в крепости, едва могут функционировать.

- Ясно. Остался лишь Лансер. Похоже, дедушка жив, но...

- Наш господарь в порядке. Его битва с Красным Лансером закончилась ничем. Он жутко зол. Важнее всего то, что у нас чрезвычайное положение, - произнес Дарник, возникший в оконном проеме, несколько хриплым голосом.

- ...Чрезвычайное?

Фьоре думала, что хуже уже быть не может, но голос Дарника был серьезнее, чем она ожидала.

- —Висячие сады начали сближение с крепостью.

Красная Сэйбер вышла из призрачной формы и осмотрелась.

—В лесу, раскинувшемуся по обе стороны поля, было повалено множество деревьев. Они были в ужасном состоянии, из-за чего могло показаться, что их растоптал гигант.

—Практически все гомункулы, големы и воины драконьего зуба погибли. Ничего удивительно, ведь столько праны было сконцентрировано и высвобождено за раз. Выжили лишь гомункулы, которые находились в арьергарде, и те, кто внял чувству опасности и сбежал.

—Слуги покинули поле боя со всей возможной скоростью. По крайней мере, любой, кто был настолько глуп, чтобы угодить под эту атаку, был хуже, чем третьесортным.

Другими словами, поле превратилось в безжизненную пустошь. Тот странный чудовищный Слуга уничтожил здесь все и вся. Злость, изумление, презрение... сама не зная, как описать обуревавшие ее чувства, Сэйбер попросту стояла, словно ошарашенная.

- Эй, Сэйбер.

- ...А, Мастер. Обстановка ровно такова, какой ты ее видишь.

Услышав голос за спиной, она развернулась и пожала плечами. Ее Мастер Сисиго также испустил вздох изумления, окидывая взглядом поле боя.

- Итак, что будем делать теперь, Мастер? Пожалуйста, я жду приказов.

- Даже если ты так говоришь... Битва, в которой все, и враги, и союзники, смешались в одну кучу, определенно закончилась просто ужасно.

- Значит, отступаем?

Сисиго уже был готов согласиться с ней, но, посмотрев вверх, решил отклонить это предложение.

- —Нет, отступать мы не будем. Смотри, Сэйбер.

Он указал на висячие сады, творение Эпохи богов. Сисиго, внимательно изучивший историю Семирамиды, мог сказать, что это был Благородный Фантазм Красной Ассасин.

Проблема заключалась в том, что висячие сады приближались к полуразрушенной крепости Милления.

- ...Хмф. Да уж, если отступим сейчас, нас будут считать чужаками.

- Да ведь? Идем, Сэйбер.

- Поняла, Мастер. Итак, как у тебя с полетами?

- Просто ужасно. Мне не хочется об этом думать, но, похоже, придется положиться на тебя.

Красная Сэйбер хихикнула в ответ на ворчание Сисиго. Да, другими словами, пришло время пустить в ход ее личный навык, [Вспышку праны].

§§§

- ...Хмм. Мне казалось, что разрушить крепость будет несколько труднее, но нас избавили от лишних хлопот. Я думала, что нам придется прибегнуть к Благородному Фантазму Лансера, но...

Сказав это, Красная Ассасин посмотрела на своих товарищей, Красных Слуг, которые отступили в висячие сады с поля боя.

- Благодарю вас всех за проявленные усилия. Я вижу, что кровь все еще кипит в ваших жилах — но потерпите еще немного. Битва скоро возобновится.

Красная Арчер покачала головой.

- Я не против — но зачем мы приближаемся к крепости? Хочешь напасть на Мастеров?

- Думаю, это очевидно. —Мы идем за Великим Граалем.

Между остальными Слугами тотчас же воцарилось молчание. Райдер и Арчер обменялись взглядами, и даже Лансер посмотрел на Ассасин с сомнением на лице.

- «Идем за Граалем»? Как мы вообще это сделаем?

Красная Ассасин указала пальцем на пол.

- —Эти висячие сады парят благодаря концепции [инверсии]. Здесь растения растут вниз, вода течет снизу вверх.

Сады замерли в небе над крепостью Милления. Если кто-то из жителей Трифаса решить поднять взгляд к ночному небу, что он подумает, когда увидит эти огромные сады, затмевающие даже Луну? По крайней мере, если он трезвый, то не поверит своим глазам.

- Узрите, жалкие Иггдмилления. *Вот они, настоящие владения мага.*

Громко рассмеявшись, Красная Ассасин широко распростерла руки, высвобождая заклинание.

Из основания садов вылетел ревущий ветер. Сродни торнадо, он опустился к крепости внизу, словно какая-то труба.

- Эй, эй... то есть, ты и вправду намерена выкрасть его?!

При этих словах Красного Райдера Ассасин кивнула и крикнула:

- Разумеется! Потому что эти сады были созданы именно для этого! А теперь, покажись, Великий Грааль! Яви нам свою ужасную и прекрасную форму, сотворенную богоподобной магией!

Земля раскрошилась и устремилась вверх, словно ее засасывало в основание садов. Более двух третей крепости уже было разрушено. Скала треснула, обнажив Великий Грааль.

- Это—Святой Грааль? – пробормотала ошарашенная Красная Арчер. Своим соколиным зрением она явно могла видеть Грааль далеко внизу. Но не он ее изумил.

Не только Арчер пребывала в шоке; Лансер, Райдер и даже Кастер тоже стояли, раскрыв рты. Внизу кружилась вихрем абсолютная, вечная и бесцветная прана, скапливавшаяся на протяжении шести десятков лет.

- Это Святой Грааль...! Превосходно! Это *слишком превосходно*! Великолепно! Великолепно, великолепно!! Даже я чувствую всю эту несметную прану! Мне хочется прыгнуть вниз и погрузиться в нее, стать с ней единым целым! И все же, это ужасно, словно обнаженное человеческое тело. Воистину, [зло есть добро, добро есть зло]! – радостно вскричал Кастер.

Было очевидно, что увиденное достойно было называться [всемогущим устройством для исполнения желаний] при условии, что желание не было слишком

великим. Было вполне естественно, что даже Слугами, вроде них, завладело возбуждение.

- ...Тц, он полностью прикован к духовным жилам. Похоже, на то, чтобы выдрать его, потребуется время. Однако у нас нет времени расслабляться. Они идут.

Красной Ассасин можно было и не говорить этого, потому что все уже и так это почувствовали. Дабы предотвратить кражу Грааля, Черные Слуги направлялись сюда один за другим.

- Мне нужно сосредоточиться на Великом Граале. Оставляю врагов на вас. Если не сдержите их, ваши желания исчезнут, словно утренняя роса. Будьте осторожны с ними, понятно?

В ответ на эти слова, сопровождаемые глумливой улыбкой, Арчер и Райдер резко произнесли, не скрывая своей враждебности:

- —Само собой. Это ты смотри не подведи.

- Сделаю все, что потребуется. Мне твои дотошные указания ни к чему.

Но даже перед лицом этой откровенной враждебности Красная Ассасин не потеряла самообладания.

- Что ж, что касается меня, я прямо сочусь вдохновением, спасибо Великому Граалю, поэтому прошу меня простить!

- ...Помог бы хоть немного.

Игнорируя направленные на него взгляды, полные изумления и отвращения, Кастер торопливо направился в свою мастерскую, созданную специально для него — другими словами, в свой «кабинет».

- Ах, я забыла кое-что сказать. Эти сады находятся *не в Румынии*. Сражаясь, не забывайте об этом.

Красная Ассасин исчезла, оставив после себя эти последние слова. Великий Грааль двигался с постоянной, едва заметной скоростью, но он определенно покидал Трифас.

Поскольку сады зависли прямо над крепостью, Черные Слуги могли добраться до них одним прыжком.

- —Я займусь Черным Лансером.

Красный копейщик приготовил свое божественное оружие. Райдер, естественно, остановил выбор на своем учителе, а Арчер решила сосредоточиться на Черном Кастере, которого видела впервые.

Нападающие и обороняющиеся поменялись местами. Черный Слуги должны были предотвратить кражу Великого Грааля. Красные Слуги должны были защищать Великий Грааль, пока процесс не будет завершен.

Сама обстановка также изменилась. Крепость Милления, которая должна была быть непроницаемой цитаделью, теперь лежала в руинах, а Красные завладели подавляющим преимуществом.

Проблемой могло стать лишь одно — существование Рулер, которая уже была на пути сюда. Но об этом знали лишь Красные Ассасин, Кастер и их Мастер Широ.

Черные, Красные и Рулер — все прекрасно понимали, что это была битва с самим временем. Еще несколько минут, и Великий Грааль будет полностью вырван из объятий духовных жил и установлен в висячих садах, поэтому они будут отчаянно сражаться не на жизнь, а на смерть.

§§§

Оставив Черного Райдера и Зига позади, Рулер на полной скорости неслась к висячим садам, и чем ближе она подбиралась, тем больше ее изумлял этот парящий Благородный Фантазм. Фантазмы типа «анти-крепость», обладавшие чистой разрушительной силой для уничтожения крепостей и замков, были редки, но это не значило, что никто из Героических душ ими не обладал. Однако Благородные Фантазмы, которые сами по себе являлись крепостями, скорее всего, встречались еще реже.

Крепости, существовавшие как Благородные Фантазмы, согласно информации, которую Рулер тотчас же выудила из своих знаний, были похожи на ту, которой обладало ирландское Дитя света. Но даже она была ограничена пределами его родины.

Более того, количество таких Фантазмов, которые еще и парили в воздухе, практически равнялось нулю. И, что еще хуже, похоже, обладатель этой парящей крепости питал к ней враждебность. Она прошла через значительные препятствия, но, в любом случае, ей нужно было многое узнать о Красных.

—Однако.

Ее не оставляло предчувствие, что началось и уже готово было подойти к концу нечто губительное. Умудрившись стряхнуть охватившую ее дрожь, она запрыгнула на стены крепости Милления и устремилась вверх.

Из огромной дыры, проделанной в крепости, медленно поднимался Великий Грааль.

- ...Поверить не могу.

Реакция Рулер была вполне естественной. Гнетущее чувство, сомкнувшее на ней свою хватку, говорило, что это, без всякого сомнения, был настоящий Великий Грааль. Она не могла поверить в то, что Красные пытались его вытащить.

Это была правда, что эта война вращалась вокруг Великого Грааля. Она также предполагала, что Красные попытаются извлечь его, если победят. Но подобное, как правило, происходит только по окончании войны. Но почему они так спешили заполучить Грааль, если шестерни битвы еще не закончили вращаться?

Скорее всего, тем, кто доставлял проблемы, был не кто-то из Красных Слуг, а Мастер. Кто-то, кто, по крайней мере, не следовал воле Ассоциации магов...

Думая над этим, она, наконец, достигла висячих садов. Вода текла ввысь, а растения явно росли не вверх, а вниз.

- Реверсивный поток... висячие сады...!

- Все верно, Рулер.

Услышав насмешливый голос, Рулер развернулась — она знала о двух Героических душах, обладавших висячими садами в качестве Благородного Фантазма. Первым был Навуходоносор II, а второй — легендарная царица, за которой ошибочно закрепилось «создание висячих садов».

Древнейшая отравительница — Семирамида.

- Красная Ассасин... так вот кто ты такая.

- Действительно. А теперь, Рулер, что привело тебя в мои сады? Я не думаю, что нарушила какие-то правила.

Возможно, из-за тусклого свечения ближайших факелов ее эффектное черное платье наполовину сливалось с ночным мраком. Рулер это казалось ужасно... зловещим.

- Отнюдь.

- Ну надо же, - произнесла Красная Ассасин, проявляя интерес. - —Тогда скажи мне. Как же я провинилась?

- Если твоя совесть чиста, и ты действительно подчиняешься правилам Войны за Святой Г.рааль — тогда, пожалуйста, позволь мне встретиться с твоим Мастером.

В тот же миг, взгляд Красной Ассасин сменился с насмешливого на настороженный. Рулер сразу же поняла, что не ошиблась, придя сюда.

- ...К несчастью, мой Мастер сейчас занят. Более того, хоть он и не трус, я не позволю ему встречаться с другими Слугами.

- Вот как. *Он скрывается где-то в этих садах*, да?

Рулер с легкостью обратила на это внимание. Красная Ассасин уже готовилась к сражению. Словно предупреждая ее, Рулер выставила вперед свой штандарт и произнесла:

- Ты должна понимать, что сражаться со мной бессмысленно, Красная Ассасин. Те столбы света — твоих рук дело, верно? В таком случае—

- Хмф. Моим заклинаниям не по силам пробить твое Сопротивление магии, это так. Интересно, это одна из твоих привилегий класса Рулер?

- У меня есть и другие... Красная Ассасин. Прошу, не заставляй меня применять их.

Все тело Рулер излучало бледное сияние, и даже Ассасин, не удержавшись, состроила гримасу в ответ.

- ...Величайшая привилегия класса Рулер; командные заклинания, которым подвластны все Слуги.

Это была самая главная причина, по которой Рулер могла действовать как надзиратель. Рулер обладала двумя командными заклинаниями для каждого Слуги. В данном случае, всего их было двадцать восемь. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Черная фракция пыталась заполучить ее в качестве союзника.

В крайних случаях она могла прикончить большую часть Слуг, приказав им убить себя. Разумеется, командное заклинание можно было отразить другим командным заклинанием. Если она прикажет Слугам покончить с собой, их Мастера могут попросту использовать собственные командные заклинания, чтобы остановить их.

Но это означало потерю двух драгоценных повелений. Если Мастера приберегали одно командное заклинание на случай предательства Слуги, то это ставило их в крайне невыгодное положение.

Более того, если Рулер объединится с одной из сторон, общее количество командных заклинаний для каждого Слуги с учетом ее собственных пополнится до четырех. Слуга Рулер, способный изменить исход любой битвы, был желанным союзником. Впрочем, Героически души, которые могу поддаться такому соблазну, не удовлетворяли классу Рулер.

- Но не беспокойся. Даже если нам придется истратить все наши командные заклинания, я не предам своего Мастера. Если отдашь мне приказ, он меня остановит.

- ...Разве он не марионетка в твоих руках?

- Разумеется, нет. Какой бы ни была моя предыдущая жизнь, я теперь Слуга, беззаветно преданная своему Мастеру.

Рулер сделала шаг вперед и произнесла:

- В таком случае, сейчас ты мой противник.

Добравшись сюда, она, наконец, убедилась, что Красная Ассасин и ее Мастер были ее врагами. Даже Ассасин невольно начала нервничать.

Показатели Ассасин и Рулер с самого начала не заслуживали даже сравнения. Вдобавок, Рулер была крайне неприятным противником для магов. Она могла в мгновение ока сразить Красную Ассасин даже без использования командного заклинания.

—Ассасин и ее Мастер изначально не желали сражаться с Рулер.

Что было более важно, два Лансера вскоре вновь сойдутся в бою, и Мастеру Черного Лансера станет известно о происходящем. Ей нужно было лишь растянуть разговор с Рулер и выиграть несколько минут.

Широ, прекрасно зная о жестокости и бесчеловечности Мастера Черного Лансера, Дарника Престона Иггдмилления, был уверен, что прикажет активировать Благородный Фантазм, воплощающий *ту самую* легенду, если ситуация станет невыгодной для его Слуги.

- Вот как. Значит, я твой враг, да? Прискорбно. С этого момента мы должны разделять общий интерес.

- —?!

Рулер развернулась. Она не почувствовала возмущения праны, но ей пришло откровение — всего лишь через какие-то несколько секунд воцарится наихудшая ситуация из всех возможных.

- Ну вот, ты должна идти. И не смотри на меня так, я помогу. Мы должны противостоять этому вместе — потому что это та еще проблема.

Рулер едва слышно скрежетнула зубами. Но Ассасин была права.

Нечто уже «родилось» вместе с чудовищным выбросом праны. Нечто губительное, не принадлежащее этой Войне за Святой Грааль.

Повернувшись к Ассасин спиной, Рулер побежала, что есть мочи.

§§§

—Это было непреодолимо.

- Кха...!

- ...Как я и думал, - бесстрастно произнес Красный Лансер, загоняя Черного Лансера в угол. Его удары, точные и беспощадные, были поистине бессердечными, подобающими для великого героя.

Однако Влад III, не так давно сражавшийся с ним на равных, теперь сильно ему уступал.

Черный Лансер сам чувствовал, что что-то было не так. Он стал слабее. Если раньше его можно было оценить на все десять баллов, то теперь... баллов на шесть, в лучшем случае.

Колья возникали прямо из тела Черного Лансера. Но их сила и острота были не такими впечатляющими, как прежде. Красному Лансеру удавалось отражать их все копьем и броней, даже не прибегая к пламени.

- Висячие сады являются владениями нашей Ассасин. Это не твоя территория. Другими словами — в пределах этих садов ты не герой-патриот, спасший свою страну.

Висячие сады Вавилона Красной Ассасин были Благородным Фантазмом-крепостью, где действовали свои правила. Иначе говоря, они не являлись частью Румынии, где Влада III почитали как героя. Соответственно, здесь уровень его славы равнялся нулю.

Естественно, это касалось и Красного Лансера, Карны. Но между ним и Владом III существовало фундаментальное различие.

Карна везде считался великим героем без всяких исключений, тогда как Влада III за пределами Румынии знали лишь как кровососущего вампира.

Будучи призванным с характеристиками героя, Черный Лансер не получал никакой силы от своей славы. Она, скорее, подавляла его способность проявлять свои изначальные показатели.

Представ перед Красным Лансером, вооруженным божественным копьем, Черный Лансер утратил изысканность, великолепие и даже суровость, которую он всегда поддерживал. Лишь факт того, что у него была гордость и благородство героя, поддерживал его.

Лишь это давало ему силы сражаться.

Но этого было мало, чтобы лишить Красного Лансера головы.

Если боевой дух, которым Черного Лансера наделяла гордость героя, даст хоть малейшую слабину, битва закончится с силой и стремительностью лавины.

Два Лансера очень хорошо это понимали. В этом случае, Черному Лансеру следовало просто отступить, развернуться и убежать. Впрочем, если бы он был способен на это, то не стал бы Героической душой.

—Я умру.

Эта мысль, преисполненная уверенности, внезапно возникла в голове Черного Лансера. Его поражение, естественно, приведет к поражению всей Черной фракции. Но с этим ничего нельзя было поделать. Он не мог победить и был слишком одержим противником. Более того, он даже представить себе не мог, что Великий Грааль будет украден.

Если бы только Черный Сэйбер был жив. Подобные мысли также витали в его голове. Позор, отчаяние и сожаление выбивали его сердце из ритма, словно вышедший из берегов речной поток.

Но—

С этим и вправду ничего нельзя было поделать.

Едва он решил так для себя, Мастер, с которым он связал себя контрактом, прошептал ему, словно дьявол:

- Нет, мы еще можем победить. —Если ты высвободишь этот Благородный Фантазм.

Все Слуги замерли. Это был один-единственный Мастер, глава клана Иггдмилления, Дарник.

Дарник, повелевавший Слугами, с вершины колонны, похожей на храмовую, на некотором расстоянии от открытого места, где шло сражение, был как-то странно раздражен.

Но его слова были гораздо большей проблемой. Одним сильным рывком увеличив дистанцию между ним и противником, Черный Лансер посмотрел на своего Мастера.

- ...Дарник. Что ты мне только что сказал?

В этот раз он не шутил. Излучаемое им искреннее убийственное намерение было тому доказательством. Отнесшись к этому хладнокровно, маг произнес еще более неуважительные слова:

- Мой господарь, я сказал высвободить этот Благородный Фантазм. Без него у нас нет ни шанса.

- Что ты такое говоришь?! Я же сказал, что не стану его использовать, забыл?! Я умру здесь, кану в пучины смерти с сожалением в сердце! Но такова судьба побежденных! Дарник! Я никогда даже не подумаю обратить себя в неприглядное существо! Никогда, никогда!

- Нет, это ты забыл. Мы должны вернуть Грааль любыми возможными средствами! Дабы превратить его в символ и отомстить Ассоциации магов. Или чтобы достичь Истока. Ты правитель, и у тебя тоже есть желание. Сейчас — иного выхода, кроме как использовать этот Фантазм, нет.

Сказав это, Дарник вытянул одну руку вперед. На тыльной стороне ладони светились красные командные заклинания.

- Ты...?!

Глаза Черного Лансера расширились. Посмеявшись над ним, Дарник произнес пронизывающе холодным голосом:

- Приказываю тебе силой командного заклинания. *Героическая душа Влад III. Активируй — свой Благородный Фантазм,* ***Легенду о Дракуле****!*

- Дарник — сволоооооооочь!!

Но даже крик Лансера, полный глубочайшей ненависти и отчаяния, не тронул Дарника.

- Я, не, вампир... Я, не...!

В это дрожащее бормотание были вложены последние искры разума Героической души Влада III. И затем Дарник разбил его на мелкие кусочки.

- Нет, *ты вампир*. Вампир Дракула, существо, запятнанное дурной славой, благодаря литературным трудам. Приказываю тебе силой второго командного заклинания. *Выживай, пока не заполучишь Великий Грааль.*

Взвыв, Черный Лансер прыгнул к своему Мастеру. Дарник едва заметно улыбнулся и позволил себя ударить.

Мгновение — и его грудь была пронзена. Тело Дарника обмякло. Свежая кровь окрасила воздух и дождем упала на лицо Лансера. И тем, кто громко смеялся над этим — был Дарник.

- Хахахахаха! Как грубо с моей стороны, мой дорогой Слуга! Прими мою кровь в качестве извинения! Ты действительно вампир, властитель ночи! Твое желание излишне. Я передам тебе мою мечту, мое желание, само мое существование! Приказываю тебе силой третьего командного заклинания. *Запечатлей мое существование в своей душе, Лансер!*

- Ч—то?

Это прошептал кто-то один, или все сразу? Как бы то ни было, смерть Мастера от руки собственного Слуги и приказ силой последнего командного заклинания повергли всех в шок.

Слуги могли поглощать души людей и преобразовывать их в прану. Это была их привилегия как духовных существ. Люди могли лишь перемещать души между сосудами или просто наблюдать за ними.

Но этот маг, Дарник, был исключением. Он посвятил все свое внимание душе, которую, по идее, невозможно было преобразовать и изменить с помощью магии, и которая была бесполезна с точки зрения насыщения.

...Скорее всего, причиной тому было сражение бок о бок со Слугой во время Третьей Войны за Святой Грааль. Или, возможно, он достиг такого потрясающего успеха из страха, который ему внушило предсказание одного мага.

Дарник разработал заклинание, позволявшее ему превращать души других в пропитание для себя... Однако это была форма проклятия, чрезвычайно близкая к табу. Это не было вопросом этики. Ради собственного выживания он не раздумывая раздавил бы голову младенца.

Но это заклинание было слишком опасным. Это была рискованная высшая магия, в которой малейшая ошибка каралась смертью. За прошедшие шестьдесят лет он поглотил всего три души.

Каждый раз он проводил ритуал в идеальных условиях и максимально скрытно. Но даже так, степень точности его души и тела снизилась до шестидесяти процентов. «Некто», кто не был им, постепенно начал брать верх.

Скорее всего, даже если следующий ритуал будет проведен идеально, он перестанет быть «Дарником Престоном Иггдмилления» и станет кем-то иным. Даже если у него останутся все воспоминания, все до мельчайшей детали — это уже будет не он.

Другими словами, для Дарника поглощение души Лансера, Слуги, даже без проведения ритуала было чистой воды самоубийством.

В конце концов, это была Героическая душа. Необъятная душа высочайшего качества, семь штук которых могли активировать Великий Грааль. Поэтому для человека, который не являлся [сосудом] или чем-то подобным, поглотить такое не представлялось возможным.

- Не может быть, это невозможно...!!

Именно поэтому изумленное бормотание Черного Арчера показалось таким естественным.

- —Командное заклинание. Нет, даже с его помощью это невозможно. Дарник... нет, ты... не Дарник и не Влад III.

Черный Лансер... нет, «существо», которое не было ни Дарником, ни Лансером, бесстрашно улыбнулось.

- Именно, Арчер. Даже если, я, силой командного, заклинания вберу душу, Влада III в, себя до самого, предела... контролировать Героическую, душу невозможно. Не говоря уж, о полном, слиянии.

Кому принадлежал этот насмешливый голос, Дарнику или Владу, понять уже было сложно.

- Но, но. Я могу запечатлеть себя, в ней. Запечатлеть, мои мысли за сотню лет... мою жажду Святого Грааля. Я больше не Дарник или Влад III! Я всего лишь монстр, стремящийся к Святому Граалю...!

Вообще, даже если призыв Героической души был совершен с помощью священной реликвии в качестве катализатора, ее духовная природа, как правило, была схожа с натурой Мастера. Дарник и Влад III, который хотел стереть из истории свои позор и дурную славу... иными словами, в своей чрезмерной уверенности и гордости эти двое были очень похожи как разумом, так и душой.

Более того, пусть их сотрудничество и нельзя было назвать долгим, они много дней провели вместе как Мастер и Слуга. Вкупе со связующей силой третьего командного заклинания это сделало возможным даже запечатление личности [Дарника Престона Иггдмилления] в необъятной душе героя.

В своем упорстве этот маг, пусть совсем немного, но превзошел Героическую душу.

- Остановись! Остановись, остановись, остановись, остановись, прошу, остановись..!! Я господарь Валахии, сын Влада II — *не проникай в меняаааааааа!* – вскричал Черный Лансер, чью фигуру переполняла ненависть. Но его лицо уже начало изменяться, смешивая в себе черты Дарника и Влада III. Он походил на аморфного монстра.

- Теперь ты – это я, а я – это ты. Мой господарь! Нет, вампир! Твоя сила станет нашей общей собственностью! Все ради Святого Грааля! Моя мечта, мое желание укоренится в тебе и будет существовать вечно!

Дарник Престон Иггдмилления. Он стал паразитом, вгрызшимся в душу Черного Лансера, словно порочная раковая опухоль.

- Т-ты скотинаааааааааааа!!

—*Это плохо*.

Будучи тем, кто посвятил себя [наблюдению за другими], Красный Лансер сразу же сократил дистанцию и попытался ударить Черного Лансера в спину. Он не считал это трусливым поступком; ведь это Черный Лансер утратил бдительность в самый разгар битвы.

Он пронзил сердце, где находилось духовное ядро. После такого практически любой Слуга расстался бы с жизнью. Героические души, которые обрели известность, благодаря своей выносливости, могли сохранить привязку в нынешней эпохе даже после такого ранения, но Влад III, к сожалению, лишившийся своей славы, был не таким могущественным Слугой.

Вот именно. Но Слуга, которого пронзил Красный Лансер, больше не был *Владом III*.

- ...!!

Красный Лансер определенно пронзил сердце правителя этих земель, ударив в незащищенную спину.

Но тот не только не исчез, но даже и не развернулся. Из точки, куда угодило копье Красного Лансера, вместо крови потекло нечто черное. Очертания вампира исказились, и его темная фигура внезапно рассыпалась на маленькие тени - летучих мышей.

Красный Лансер уставился на свое копье и пробормотал:

- ...Я определенно почувствовал отдачу, но атака его не проняла.

- Лансер, твое копье не подействовало?

Красная Арчер не смогла скрыть своего шока. Как и ее лук, копье Лансера было великим оружием, дарованным богами. Если после того, как оно поразило духовное ядро вражеского Слуги, ничего не произошло, значит—

- Прежде, до того, как он стал вампиром, мой удар, вероятно, достиг бы цели и уничтожил его, как положено.

Летучие мыши слетелись в стаю, образуя человеческие очертания.

- Но перед нами больше не Черный Лансер, Влад III. Это существо, которого знают и боятся все — вампир.

Вампиры, они же Мертвые Апостолы, существовали в этом мире. Некоторые скрывались среди людей и пили их кровь, тогда как другие обитали в уединении, не вступая ни с кем в контакт, но, в любом случае, Мертвые Апостолы обладали собственными уникальными концепциями и культурой и вели тихую жизнь в тенях мира.

Но тот, кто сейчас предстал перед Слугами, был не таким вампиром. С точки зрения концепции таинства, он существовал всего лишь лет сто, но страх перед ним покрыл весь мир. При звуках слова «вампир» первый, о ком думают люди, - не Мертвый Апостол, скрывающийся в тени, а тот, кто был рожден сказками о великом герое Румынии Владе III — «вампир Дракула».

- —Это монстр.

С откровенными чувствами Красного Лансера согласились все собравшиеся здесь Слуги.

Полностью восстановив человеческую форму, вампир повернулся к Слугам. В глазах его была жестокость, но взгляд лишился всякого интеллекта.

Его элегантные черные одеяния превратились в лохмотья — и из их недр начали выплескиваться тени вместо плоти и крови.

Копье, что сжимал Черный Лансер, исчезло вместе с его аспектом героя.

- ...А теперь, верните мой Грааль. Я должен исполнить самое сокровенное желание моего клана. Да, чтобы воплотить давнишнюю мечту, я должен бороться за жизнь, не ведая усталости. Я должен усилить свой род. Должен собрать талант, усилия и питательную среду, дабы дать жизнь тем, кто последует за мной. Поэтому отдайте Великий Грааль... отдайте, отдайте, отдайте, отдаааааааааайте!!

—Эгоистичная мечта Дарника смешалась в этом крике с его инстинктами вампира.

Он отбросил всю свою человечность не ради достижения Истока, а, скорее, ради того, что этому предшествовало —*усиления своего клана.*

Он должен был усилить свой род — ради клана.

Он должен был стать сильнее — ради клана.

Он хотел попросить у Великого Грааля распространить, улучшить и усилить самого себя. Человек путавший любовь к клану со своими укоренившимися и бредовыми убеждениями, отказывался понимать, насколько разрушительной была его мечта.

Осталось лишь существо, не скрывавшее свои жестокие, кроваво-красные глаза и обнаженные клыки. Он медленно огляделся, словно изучая окружающую обстановку, и затем остановил взгляд на одной точке.

Это «безымянное существо» уже учуяло, где именно Великий Грааль исчез в этих садах.

- Ха. Это не меняет того факта, что ты безбожный монстр!

Красный Райдер шагнул вперед. Сжимая свое несущее погибель героям копье в одной руке, он одним прыжком подлетел к вампиру. В то же время, он сделал выпад. Наконечник копья устремился к цели со скоростью пули.

- Нет! – попытался удержать его Черный Арчер, но было слишком поздно. Копье уже замерло.

- Что...?!

Он нанес удар своим убийственным оружием достаточно быстро, чтобы преодолеть звуковой барьер. И все же, копье, от которого практически невозможно было уклониться, было остановлено рукой вампира.

Это было все равно что схватить летящую ракету голыми руками. Естественно, плоть его руки была разорвана, нервы – рассечены, а кости – сломаны с громким хрустом.

Но регенеративные способности вампира были просто феноменальными. Даже вид того, как восстанавливалась его рука, внушал отвращение.

Рассмеявшись, вампир напрыгнул на Красного Райдера, который все еще находился в воздухе после собственного прыжка, и потянул его своим весом к земле. Но Райдер не утратил собранность. Ни один противник, в чьих жилах не текла кровь богов, не мог ранить его тело, поэтому он оставался спокоен.

Вампир обнажил клыки, и Райдер сразу же выставил перед собой руку, чтобы защитить себя. Скорее всего, это ему подсказали инстинкты выживания и накопленный боевой опыт. Едва его укусили, он почувствовал странный зуд.

—Яд?!

В следующий миг, его отправил в полет мощный пинок Черного Арчера. Клыки покинули его руку, и зуд исчез.

Со стоном поднявшись на ноги, Красный Райдер возмущенно воскликнул:

- Ты чего вдруг, учитель?!

- ...Без [Божественности] тебя не ранить, это правда. А благодаря твоему навыку [Храбрость] тебе нипочем даже заклинания, воздействующие на разум. Но даже без крови богов тебя все же можно превратить в *союзника*.

Арчер наложил стрелу на тетиву и, не колеблясь ни секунды, пустил ее в вампира, который еще несколько минут назад был его товарищем. Но когда стрела вонзилась в него, вампир лишь спокойно вытащил ее. Рана, из которой не вытекло ни капли крови, затянулась мгновенно.

- Это была не атака, а, скорее, попытка *испить крови*. Он намеревался обратить тебя в своего союзника. Враждебность, намерение убить — твое тело фактически неуязвимо перед этим. Но в этот раз целью была твоя слабость. Да, другими словами—

Мать Красного Райдера, Ахилла, морская нимфа Фетида пыталась уничтожить его человеческую кровь и полностью превратить в бога, закаляя сына в священном

пламени. Несмотря на вмешательство ее супруга Пелея, все тело Ахилла, за исключением пяты, стало неуязвимым.

В результате, ни одна атака, физическая или магическая, не действовала на него, но... у этой особенности были свои подводные камни. Во-первых, его могли ранить те, в чьих жилах текла кровь богов, как и у него самого. И, во-вторых, если на него не нападали, а, наоборот—

- ...моя неуязвимость бесполезна против проявления дружбы, - недовольно поморщившись, закончил Райдер объяснение своего учителя. Черный Арчер с серьезным видом кивнул.

Вампир вдруг резко повернулся в другую сторону. Скривившись от досады, он метнул копье Красного Райдера. Но целился он не в кого-то из Красных или Черных Слуг, а в девушку, которая бежала сюда во весь опор.

—Возникла ослепительная вспышка, которая словно разрубила тьму.

Копье Красного Райдера было сбито еще на подлете к девушке. Ее знамя, развевавшееся на ветру, было первоклассным святым оружием, способным сокрушить любую тьму.

- Рулер...!

Услышав крик Красной Арчер, все остальные тоже повернулись в ее сторону. Среди них был и Красный Лансер, однажды пытавшийся ее убить, но Рулер его даже не заметила — ее пылающий взор был прикован к вампиру.

- Влад III... нет, ты вампир и, в то же время, Дарник...

Его, отбросившего даже свою сущность Слуги, больше нельзя было сковать командными заклинаниями Рулер. Черный Лансер был в состоянии, близком к исчезновению, и даже если она прикажет ему убить себя, паразит внутри него, Дарник, этого не допустит.

Рулер уже сочла этого вампира самой большой угрозой для Войны за Святой Грааль.

Он больше не был ни гордой Героической душой, ни даже Слугой. Он стал «безымянным существом», обретшим силу вампира и полностью утратившим мораль.

Самой большой проблемой была его «концепция». Даже при обычных обстоятельствах, Влад III представлял собой смесь легенды о Колосажателе и связанного с ним поверья о вампире. Не стоило исключать вероятность того, что вампир также сохранил его силу и славу.

Если он доберется до Великого Грааля и покинет висячие сады... Румыния, вероятно, превратится в ад за один день.

Нечто, смешавшее в себе историю и легенду. Гран-Гиньоль, на сцене которого воцарится резня жителей этой страны. Любой, кто не обделен сердцем, назвал бы это трагедией.

Это————*[Ночь Валахии]*.

Как и сказала Красная Ассасин, Рулер должна была сразить его любой ценой.

- Дабы обезопасить проведение Войны за Святой Грааль, я прошу вас временно объединить силы.

- ...Ого. А враг наш, значит, этот вампир?

Рулер кивнула в ответ на слова Красной Арчер.

- Да. Я требую сохранять перемирие, пока он не будет побежден. Мы не можем позволить этому вампиру добраться до Святого Грааля... Ни в коем случае.

Несмотря на то, что он слышал каждое слово, вампир просто стоял и ждал в предвкушении, просто глядя на Рулер. Она подняла свою левую руку и отчетливо произнесла:

- Именем Рулер — Жанны д'Арк. Я приказываю всем Слугам, собравшимся здесь, силой моих командных заклинаний! Сразите вампира, которым стал Влад III!

Командные заклинания, запечатленные на ее левой ладони, испустили сильное свечение. Цепи приказа обвились вокруг Черных Арчера и Кастера и Красных Арчер, Райдера и Лансера.

Но эти цепи не были для них помехой — они, скорее, будут усиливать всех Слуг, пока те будут противостоять вампиру. Но того, кто попытается выступить против группы, сражающейся с вампиром, эффект командного заклинания существенно замедлит и ослабит.

В таком случае, их цель была очевидна. Прежде всего, они были героями, мужчинами и женщиной доблести, сражавшимися с монстрами, демонами и питающимися человеческой кровью и плотью тварями.

- —Хорошо. Я и Черный Арчер выступим в роли поддержки. Райдер, Лансер, действуйте, как сочтете нужным.

- Понял, сестренка. Что поделать, Лансер.

- ...Я не против.

- Кастер, ты можешь сковать его своими големами, как тогда, при захвате Красного Берсеркера?

- Могу, но это мало чем поможет. Лишь замедлит его немного. К тому же, он умеет превращаться в туман или в летучих мышей.

Кастер пошевелил пальцами, и десятка големов бросилась вперед. По одному на каждый палец. Големы налетели на вампира, двигаясь совершенно по-разному.

В сравнении с ними големы, которые действовали автономно на поле боя, были жалкими куклами.

Уклоняясь от рук вампира, которыми тот размахивал, големы наносили ему удары своими бронзовыми кулаками. Но даже после таких сильных ударов, которые даже Слуге нанесли бы серьезный урон, вампир просто контратаковал как ни в чем не бывало.

Но теперь, после того, как Рулер отдала приказ силой своих командных заклинаний, он остался без союзников, и все вокруг него стали врагами.

Красные Райдер и Лансер, подгадав момент, атаковали своими копьями. С одной стороны — убивающее героев копье, полученное от учителя Райдера, с другой — копье света, по слухам, способное принести погибель даже богам.

Более того, два Арчера, которые в своих навыках могли потягаться с самими богами, посылали одну стрелу за другой через зазоры между копейщиками, пока те приближались к противнику.

Вдобавок к этому, им помогала Рулер, Жанна д'Арк. Своим святым знаменем, против которого вампир был слаб, она системно отражала удары его рук.

Всего их было шесть. Шесть Слуг, каждый из которых достоин был называться сильнейшим. Однако на из лицах не было ни малейшего признака расслабления. Не потому что им хотелось перестать быть небрежными. Они действительно были в отчаянии.

- Ох, он опять превратился в туман—!!

Будучи призванным как Черный Лансер, Влад III имел в арсенале связанный с его прозвищем Благородный Фантазм **Колосажатель** (Казыклы Бей), пока находился в своих владениях.

После того, как он стал вампиром и вобрал Дарника в себя, Фантазм оказался запечатан, но он обрел новое оружие. Различные не имеющие себе равных способности хозяев ночи.

Черный покров, сливавшийся с мраком ночи, и колья, возникавшие из его недр. Поскольку он лишился возможности призывать их из земли, внезапной атаки можно было не бояться, но колья ударяли со сверхчеловеческой силой вампира, преодолевая звуковой барьер, словно для них это было вполне естественно.

- Тц, вот дрянь...!!

Красный Райдер шагнул вперед и быстро отбил их своим копьем. Вообще говоря, никто из присутствовавших здесь Слуг не мог сравниться с ним в скорости, даже если он был на своих двоих. Не было никого быстрее Ахилла, великого героя Троянской войны, как до его смерти, так и после.

Красный Лансер хоть и не поспевал за Райдером, но также был весьма проворным и находчивым. Он разрушал все колья, направленные на него.

Но — наконец, один из них вонзился в основание его стопы с силой Благородного Фантазма. Когда Лансер попытался вытащить кол, его движения чуть замедлились.

Вампир просто врезал ему кулаком со всей своей ужасающей силой. Одного лишь этого хватило, чтобы отправить Лансера в полет и впечатать его в стену. Сам по себе урон был незначительным, но Лансер не смог скрыть своего изумления тому, как вампир превзошел его, благодаря лишь своей физической силе.

Красный Райдер рефлекторно повернулся, чтобы проследить за путешествием Лансера от кулака противника до стены. В тот же миг вампир напал на него, словно этого и ждал. Он обнажил клыки, намереваясь выпить кровь Райдера и превратить его в себе подобного.

Красный Лансер предотвратил это, метнув в него свое копье.

- —Упорство, злоба или, возможно, убеждение, основанное на сомнительных взглядах. Не маг и не герой, ты теперь никто. Ты перестал «быть собой», и это тебя гложет. Поэтому просто исчезни, монстр, оставь позади свои сожаления и привязанности.

Это было правдой. Как и заметил Красный Лансер, агония существа была исключительной.

Ощущение полного исчезновения собственного естества. Даже его имя, которое можно было назвать основой любого человеческого существа, казалось ему чуждым.

Кто я, что я — даже эти вопросы исчезли без следа.

Он цеплялся лишь за приказ, отданный ему силой второго командного заклинания. Его окружали шестеро Слуг, его естество продолжало угасать, но вампир все равно громко взвыл.

- ...Ха, хаха! Нет! Как будто я позволю убить себя! Нет, я не умру, пока не заполучу Великий Грааль!

Когда в него вонзались стрелы, он принимал форму тумана и летучих мышей, после чего превращался в огромного разъяренного пса, скалящего клыки. Беспрестанно меняя форму, он наносил чудовищные удары не только големам, но и двум Арчерам, сближаясь с ними со скоростью, сравнимой с телепортацией.

—Однако нельзя было сказать, что шестеро Слуг, объединивших против него усилия, находились в невыгодном положении. Если смотреть на битву в целом, команда Рулер доминировала в этой ситуации. В конце концов, им нужно было лишь тянуть время. С наступлением рассвета вампир резко ослабнет, и убить его не составит труда.

Проблема заключалась в том, что он пытался прорваться к Великому Граалю. Даже в пылу сражения его вела одержимость, внушенная вторым командным заклинанием и волей Дарника.

Что произойдет, если он доберется до Великого Грааля? Что попросит у того вихря праны, скапливавшейся в течение шестидесяти лет? Если в нем еще осталась хоть капля разума, это определенно будет конечная цель магии — другими словами, достижение Истока.

Но если нет, его желание, вероятно, будет чем-то крайне разрушительным.

—Наверняка это будет последнее.

У Рулер было предчувствие, что он пожелает разрушения. Был шанс, что Грааль не исполнит его желание, будучи активированным лишь отчасти, но Рулер была не настолько глупа, чтобы просто надеяться на лучшее.

Слуги разделились на авангард и арьергард и продолжили сражаться.

У нас получится.

Все они были уверены в этом. Скорость их атак медленно, но верно начала брать верх над его регенерацией. Даже если он обращался в туман, языки пламени от [Вспышки праны] Красного Лансера не позволяли ему ускользнуть.

Вампир атаковал с ненавистью во взгляде, но его удар был встречен Красным Лансером. Однако—

Внезапно, без всякого предупреждения, все Красные Слуги рухнули на колени с выражением муки на лицах и перестали двигаться.

- Гх... что...?!

- Это... наши Мастера...?!

Пусть всего лишь на мгновение, но их сущности сильно ослабли. Вампир не стал упускать шанс и, перемахнув через них, устремился к Великому Граалю.

- —Стой!!

Рулер и Черный Арчер бросились следом. Был ли причиной не покидавшей ее дрожи страх того, что желание вампира будет исполнено?

Отбросив прочь эти мысли, она сосредоточилась на погоне. К счастью, прану Великого Грааля можно было почувствовать даже отсюда. Они знали, куда двигаться.

Но — вампир был быстр!

- Черный Арчер, стреляй ему в ноги!

По приказу Рулер Арчер, не сбавляя скорости, молча натянул тетиву и пустил пять стрел одну за другой. Как он и хотел, все они вонзились вампиру в ноги и поясницу. Но тот опять превратился в стаю летучих мышей.

Он немного замедлился, но остановить его не удалось. Покачав головой, Черный Арчер продолжил преследование.

- ...Арчер, ты знаешь, почему Красные Слуги перестали двигаться?

- Нет. Я подумал, что причиной тому прекращение действия Ваших командных заклинаний, но — похоже, дело не в этом.

Черный Арчер чувствовал бурлящую в нем силу, никак не связанную с праной от его Мастера. Скорее всего, это был усиливающий эффект командного заклинания Рулер.

Ее также это беспокоило. Неужели Красные Мастера не согласились сражаться вместе с Черными? Нет, они бы тогда сначала предупредили своих Слуг. Это было словно—

Летучих мышей, летевших впереди, внезапно сбили одну за другой тонкие, похожие на нити лучи света, прилетевшие из дальнего конца коридора.

- Кха... значит, ей плевать, что нас тоже может задеть!

Однако под обстрел этими лучами неизбежно попали и Рулер с Арчером, преследовавшие вампира. Стрелявшая, Красная Ассасин, вероятно, даже не стала принимать это во внимание. Похоже, она думала, что ей хватит сил справиться с вампиром в одиночку.

Но это было беспечно. Летучие мыши вновь приняли человеческую форму, и вампир, несмотря на то, что все его тело было разорвано лучами, устремился вперед с прежней скоростью, сконцентрировав всю свою регенерацию только на своих ногах.

Он даже не бежал, а, скорее, просто двигался вперед, то и дело врезаясь в стены. Наконец, вампир обнаружил дверь. За ней он обнаружит то, что искал. Всемогущее устройство для исполнения желаний, которое высвободит все эмоции, бурлившие в его груди.

—Еще немного, и мое желание будет исполнено.

Три Слуги: два Берсеркера и Черный Сэйбер – уже должны были находиться в Малом Граале. Последний был вновь призван, благодаря чудесному феномену, но остальные двое все еще были там. Если желание не является масштабным — другими словами, если он не попросит чего-то большого, вроде изменения всего мира, то у него должно получиться принудительно активировать Великий Грааль и потребовать исполнения своего желания.

Распространение, улучшение и усиление его плоти. Желание не такое уж большое, так что проблем возникнуть не должно.

Дарник Престон Иггдмилления. Ему казалось, что это имя уже принадлежало кому-то другому.

Но он понимал, что этот человек, стремившийся к Святому Граалю, подошел к концу своих поисков. Так что — возрадуйся, Дарник. Твое желание скоро будет исполнено!

Он открыл дверь, не колеблясь ни секунды, и увидел именно то, что хотел. Широкая лестница из высушенных на солнце кирпичей вела вниз, к огромной структуре, которая, казалось пронизывала верх строения, в котором находилась.

Наполненное бледным белым светом, это было всемогущее устройство для исполнения желаний — Великий Грааль города Фуюки.

- —Ах.

Он превзошел остальных Слуг, превзошел даже Рулер. Вампир, наконец, добрался до него. Осталось лишь принудительно активировать Великий Грааль и исполнить свое желание...

- Ни шагу дальше, Дарник Престон Иггдмилления.

На полпути к Великому Граалю на ступенях кто-то стоял. Рассудив, что это был один из Мастеров, вампир решил убить его.

Но, услышав эти слова, он рефлекторно остановился, словно наткнулся на невидимую стену. Было бы лучше просто спуститься вниз и убить его без всяких усилий, но «что-то» в этом голосе его встревожило.

- ...Кто ты?

При звуках шагов незнакомца вампир инстинктивно отступил. Он ощутил дрожь. Инстинкты твердили ему, что он не должен встречаться с этим человеком. Это была бомба. Фитиль уже был подожжен, и от разрушительного взрыва его отделяло всего лишь несколько секунд.

Перед вампиром возник смуглокожий юнец. С мягкой улыбкой на устах он торжественно произнес:

- Или, возможно, мне стоит называть тебя остатками Дарника? Я восхищен твоим упорством, честно. Но я никогда не отдам тебе Великий Грааль. Тем более теперь, когда ты стал вампиром.

В его голове словно грянул взрыв. Внутри Дарника таились воспоминания из прошлого, которые никогда не исчезнут, даже если он забудет собственное имя. Третья Война за святой Грааль, в которой он отчаянно сражался до самого конца — он никогда не забудет эту битву, положившую начало всему.

Именно поэтому он пребывал в шоке.

- ...Это... невозможно.

- Боже, что за банальные слова, Дарник. Если даже тебе это удалось, то нет ничего удивительного в том, что *я тоже выжил*.

- Это невозможно! Не может быть! Почему?! *Почему ты здесь?!* Почему ты все еще жив...?!

Парень пожал плечами и равнодушно произнес:

- —Естественно, потому что я участвую в этой Великой Войне за Святой Грааль. Как Мастер Красной фракции.

Для вампира это было абсолютно невероятное заявление. Не обратив внимания на то, что вампир лишился дара речи, парень закричал, и его голос с каждой секундой становился все громче:

- Я ждал этого момента, Дарник! Великий Грааль города Фуюки принадлежит *мне*! Маг ты или вампир — не важно, я никогда не отдам Грааль тому, кто не может ничего, кроме как предать мир разрушению!

Услышав эти слова, вампир освободился от оков страха, которыми неосознанно сковал себя.

- ...Не шути со мноооооооой!!

Взбешенный, вампир шагнул вперед — и неуклюже рухнул.

- Гха...?!

Посмотрев вниз, он увидел, что его колени были пронзены чем-то острым и длинным. Это было метательное концептуальное оружие, которым пользовались агенты Церкви — [Черные ключи].

- Ты вампир. К несчастью, у вампиров также есть различные уязвимости, компенсирующие их несравненную силу. Их ослабляет солнечный свет, священные символы. И — они также уязвимы перед оружием, несущим очищение, вроде Черных ключей.

Да, парень определенно был прав. Черные ключи агентов Церкви были достаточно сильным концептуальным оружием, чтобы очистить Мертвых Апостолов.

Но сила его Черных ключей была чересчур исключительной... нет, *ненормальной.*

Смуглокожий парень спокойно и торжественно произнес слова похвалы, но предназначались они не вампиру.

- Нет, в сравнении с Рулер, преследующей тебя, кто-то, вроде меня, - слабак. Я всего лишь никчемное, никем не признанное, *жалкое подобие святого.* Однако мне хватит сил прекратить твое существование.

Его красный священный покров всколыхнулся, и из его недр вылетели серебряные клинки. Черные клинки вонзились в тело вампира, пресекая любые попытки контратаковать, и юнец схватил своего противника за лицо.

Аура его присутствия внезапно изменилась. Он перестал быть Мастером, стал кем-то другим. Да, это был тот, кто сражался со Слугой, которого Дарник призвал в прошлом—

- Время для молитвы. —Безымянный вампир.

- Я буду убивать. Буду щадить. Буду ранить и исцелять. Никто не сбежит от меня. Никому не ускользнуть от моего взора.

Вампир взвизгнул и начал отбиваться.

Но руки парня лишь сильнее сдавили его лицо.

- Пади ниц. Я приветствую тех, чьи годы велики, тех, кто утратил свой путь. Посвяти себя мне, учись у меня, подчинись мне. Обрети покой. Не забывай песнь, не забывай молитву, не забывай меня. Я свет, что избавляет тебя от всех грехов.

Не выпуская вампира из рук, парень быстро поднялся по ступеням и побежал по коридору. Физическая сила здесь ничего не решала. Это было столкновение убеждения и веры.

Поэтому этот «неизвестный», ставший вампиром, никак не мог возобладать над парнем, чья вера была прочнее стали и острее клинка.

—Всего лишь несколько слов стирали его из бытия. Великий Грааль, до которого только что было рукой подать, становился от него все дальше и дальше. Это наполняло его горем.

- Не притворствуй. Воздаяние за прощение. Предательство за доверие, отчаяние за надежду, тьма за свет, смерть за жизнь.

Взгляд темных, извечных глаз парня и его песнь вонзались в вампира, подобно клинкам. Это был крайне могущественный Обряд крещения, непостижимый для человека.

—И почему из всех людей он должен принять смерть именного от него? Вампир понял бы, будь он Слугой. Его бы терзали сожаления, будь этот парень Мастером. Но это было *слишком непостижимо*.

- Руки мои несут очищение. Я отпущу твои грехи и оставлю знак. Вечная жизнь постигается через смерть. Проси о прощении, и оно, клянусь, будет даровано тебе.

—А, а, ааа! Мой Святой Грааль, моя иллюзия *мечта!* ***Мой Святой Грааль! Моя*** желание ***мечта!*** *Она еще не исполнилась, не исполнилась, не исполнилась!!* [3]

Тело вампира врезалось в дверь. Не выпускавший его из рук парень, даже не остановился, не обратив внимания на такую мелочь. Дверь сшибло с петель, и он

[3] Здесь идет смешение мыслей Дарника и Лансера (у обоих характерное произношение личных местоимение, что заметно только на языке оригинала). Первая часть принадлежит Дарнику, вторая – Владу. У обоих фуриганой написано «мечта», но значение кандзи разное.

ступил внутрь. Это была часовня. Парень пробежал по нефу часовни — и в присутствии Господа и изрек последние слова с взглядом, преисполненным состраданием и жалостью.

—Но почему?

- *Прости, Господи, эту душу.*

Все тело [безымянного монстра], который когда-то был благочестивым верующим, правителем, а также магом, ставшим в итоге никем, начало испускать белый дым. Он таял. Но исчезала не плоть, а само его существование.

Вампир стонал от сожаления, испускал вздохи отчаяния, пока не испарился вплоть до последней частички своего естества. Герой, спасший свою страну, и глава клана, повелевавший множеством магов, уже были мертвы.

Бывшие правители сгинули, и нынешний издал победный клич.

Именно в этот момент Рулер и другие Слуги, преследовавшие вампира, вошли в часовню.

- Здесь.....?!

Странно, но эти двое встретились именно в часовне, наиболее подходящем для них месте. Вампир, испустивший дух посреди часовни, не шевелился и не издавал не звука. Он испарился. Его душа вернулась туда, где ей положено находиться.

Рядом с его трупом спокойно стоял парень. Кожа его была смугла, а волосы – белы, словно серебро. Он был облачен в красный палантин и орарь поверх рясы.

Едва увидев его, Рулер *все поняла.*

- ...Не может быть.

Осознание заставило ее вздохнуть. Это невозможно. Юнец перед ней — был *Слугой*. Нет, если бы дело было только в этом, она бы так не изумилась. Мастер, который, в то же время, был Слугой — это было отклонением от правил, но такую вероятность, по крайней мере, можно было постичь.

Проблема заключалась в его классе. Он не был ни Сэйбером, ни Арчером, ни Лансером, ни Райдером, ни Берсеркером, ни Кастером, ни Ассасином.

- —Как дела, Рулер *этой* войны?

- ...Шестнадцатый Слуга...?!

Даже спокойный и собранный Черный Арчер не смог скрыть своего удивления, не говоря уж о Красных Слугах, которые примчались следом за Арчером и Рулер.

Парень, которого все считали Мастером, в открытую проявлял духовную природу Слуги.

- Я не шестнадцатый, Хирон. Шестнадцатая – Рулер, что стоит рядом с тобой. Собственно говоря, я *первый Слуга*.

- Мастер Ассасин... Что ты сделал с нашими Мастерами?

В ответ на разгневанный вопрос Красной Арчер парень хихикнул и, вытянув вперед руку, закатал рукав. При взгляде на нее все невольно вздохнули.

На его руке были запечатлены повеления для Красных Лансера, Райдера, Арчер, Берсеркера, Кастера и Ассасин — восемнадцать командных заклинаний.

- Я мирным путем заставил их передать мне свои права Мастеров и командные заклинания. Не волнуйтесь, теперь, когда я связан с Великим Граалем, объем праны, необходимый для вашего поддержания в этом мире, - сущая мелочь.

- Мирным путем—?

Парень кивнул, услышав чье-то бормотание, и произнес, глядя на Красного Лансера:

- В конце концов, наш Лансер – милосердный герой, который превосходно видит, когда люди лгут. Поэтому мне пришлось действовать согласно нашему плану, по возможности не прибегая к лжи. Именно поэтому я передавал вам свои приказы через ваших Мастеров. Да, они вам не лгали. Они думали, что отдают указания, руководствуясь собственными суждениями... и по-прежнему так думают.

- —Да. Теперь я вижу. То, что я чувствовала... это Господь предупреждал меня о тебе.

- Кто знает. Впрочем, я не намерен отрицать Господа.

Не нужно было даже задумываться, чтобы понять, что все в появлении Жанны д'Арк было странным с самого начала. Призыв через обладание человеческим телом. Поначалу, она думала, что причиной тому был беспрецедентный призыв четырнадцати Слуг. Но, пораскинув мозгами, она поняла, что все было не так. Если бы с четырнадцатью Слугами хаос и разрушения были неизбежны, Великий Грааль призвал бы Слугу класса Рулер должным образом любой ценой.

Но Великий Грааль не сделал этого. Невероятная ситуация — существование двух Рулеров одновременно — ввела его в замешательство.

В этом случае, было очевидно, что Грааль затруднится с правильным призывом второго. И причина, по которой этот священник скрывался от нее, заключалась в том, что она принадлежала к классу Рулер, и в навыке-привилегии, которым она обладала — [Распознавание настоящего имени].

Этот навык, позволявший видеть классы и настоящие имена других Слуг, действовал даже на тех из них, кто обрел настоящее воплощение. В худшем случае, если бы они встретились на поля боя, плану парня пришел бы конец.

- Ты... *Рулер, который был призван во время Третьей Войны за Святой Грааль в городе Фуюки.*

Все Слуги изумились, услышав слова Рулер.

- Да. Мне очень не хотелось встречаться с тобой до того, как я стал официальным Мастером. В конце концов, у тебя есть командные заклинания. Пойми ты, кто я такой, все пошло бы прахом, верно? Я не позволю тебе встать на пути к моей мечте.

В голосе парня не было ненависти. Но в нем чувствовалась решительная воля. Убеждать его было бесполезно, и он не остановится, пока его не убьют — Рулер была в этом уверена.

Глядя на него своими аметистовыми глазами, она обратилась к нему по имени:

- —Чего ты добиваешься, Амакуса Широ Токисада?
- Это очевидно. Спасения всего человечества, Жанна д'Арк.

Парень и девушка, которых следовавшие за ними солдаты и простые люди превозносили за их «чудеса».

Они с неприязнью смотрели друг на друга.